

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

СЕДУНОВ АЛЕКСАНДР ВСЕВОЛОДОВИЧ

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В XIX - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА.
(НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ).**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Санкт-Петербург

2006

Работа выполнена на кафедре истории России и зарубежных стран
Республиканского гуманитарного института
Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный консультант:

Доктор исторических наук, профессор Гоголевский Александр Владимирович.

Официальные оппоненты:

Член-корреспондент РАН Ганелин Рафаил Шоломович;

Доктор исторических наук, профессор Измозик Владлен Семенович;

Доктор исторических наук, профессор Старков Борис Анатольевич.

Ведущая организация:

Академия Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Защита состоится « 20 » ____ декабря _____ 2006 г. В 15 ____ часов на заседании диссертационного совета Д.212.232.52 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете (199155, Санкт-Петербург, пер. Декабристов,16. Зал заседаний Ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « 14 » сентября _____ 2006г.

И.о. ученого секретаря диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

М.Ю. Крапивин.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью и разработкой в отечественной исторической науке вопросов обеспечения общественной и государственной безопасности в регионах Северо-Запада России. «Для жизни человека, развития его способностей и возможности достижения его человеческих целей, необходимы известные условия; между ними главное место занимают безопасность и благосостояние», - писал во второй половине XIX века известный российский правовед И.Е.Андреевский. Обеспечение общественной и государственной безопасности – неотъемлемая и одна из важнейших функций государства, она имеет своей задачей, с одной стороны, предупреждение и пресечение действий, нарушающих спокойствие и «благочиние», а с другой – содействие дальнейшему развитию внутреннего порядка и безопасности. Забота о «благочинии» (порядке, спокойствии, благопристойности) и безопасности – именно так традиционно понималась полицейская функция русскими юристами и многими государственными деятелями. Это направление господствовало и в определении сферы компетенции полицейских органов в дореволюционной России. Ситуация несколько меняется после революционных событий 1917 года и последовавших вслед за ним социальных, политических, культурных и экономических преобразований. Рабоче-крестьянские правоохранительные органы в качестве основополагающего руководящего начала получают революционную классовую доктрину, и становятся одним из важнейших рычагов претворения идей «диктатуры пролетариата» в жизнь. Термины «благоустройство» и «благочиние», в послереволюционные годы уходят в прошлое, в 1920-1930-е годы доминируют принципы революционной необходимости и революционного порядка. Но позднее, мере ослабления революционной риторики и постепенного закрепления «социалистических структур повседневности» постсталинской эпохи, милиция, органы государственной безопасности, прокуратура понемногу возвращаются к понятиям правопорядка и безопасности общества и государства. Но внутреннее содержание этих принципов, бывших основными в деятельности полиции жандармерии в XVIII-XIX вв., в 1920-1930-е годы насытилось новым социалистическим содержанием.

Объектом исследования являются организационно-правовые отношения, связанные с процессом определения потенциальных угроз внутреннему развитию общества, и проблемы обеспечения общественной и государственной безопасности. **Предметом** выступает история создания, развитие сферы компетенции, организационная структура и

направления деятельности органов, обеспечивавших общественную и государственную безопасность в Северо-Западном регионе России в XIX – первой половине XX вв.

Хронологические рамки исследования. Диссертационное исследование охватывает период 1820 – начала 1940-х годов. Изучение проблем обеспечения общественной и государственной безопасности предполагает рассмотрение деятельности специальных и регулярных правоохранительных структур, которые организационно и законодательно были призваны выявлять и бороться с угрозами безопасности страны. В XVIII веке в регионах страны эти функции находились в руках местных административно-властных структур. В 1820-е годы, после учреждения Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Корпуса жандармов в губерниях России появляются специализированные, отделенные от губернской (областной) администрации, властные структуры – штаб-офицеры Корпуса жандармов, в сферу компетенции которых входило обеспечение безопасности государства. Но в силу ограниченности сил и средств жандармы в течении последующего времени были вынуждены опираться на местные административно – полицейские власти. Поэтому временная граница исследования определяется появлением в губерниях специализированной структуры, призванной осуществлять контроль за обеспечением общественной и государственной безопасности. Весь последующий период (середина и вторая половина XIX - первая половина XX вв.) можно охарактеризовать как время постоянного развития и модернизации организационно – правового положения органов обеспечивающих общественную и государственную безопасность. Создание советских органов государственной безопасности (ВЧК-ОГПУ-НКВД) привело к ликвидации многих упущений в организации и методах деятельности правоохранительных органов предшествующего времени, и внесло в процесс обеспечения общественной и государственной безопасности новые специфические черты.

Исследование завершается периодом, предшествующим началу Великой Отечественной войны, которая внесла кардинальные изменения в процесс обеспечения безопасности в районах Северо-Запада страны, связанные с оккупацией и появлением новых методов в деятельности НКВД СССР.

Территориальные рамки исследования. Учитывая сложность и не разработанность данной темы, географические рамки исследования ограничиваются губерниями (с 1927 года областями и районами), которые исторически традиционно определяются как Северо-Запад России – Псковская, Новгородская и часть Санкт-Петербургской (Петро-

градской, Ленинградской) области. Из анализа исключены пригороды Санкт-Петербурга (Петрограда, Ленинграда), а также сам Санкт-Петербург, поскольку исследование проблем деятельности органов безопасности в этом мегаполисе предпринималось неоднократно, в отличие от относительно спокойных провинциальных губерний – Псковской и Новгородской. Необходимо отметить, что данная территория традиционно характеризовалась жандармскими офицерами как «относительно спокойная... в которой проживало сравнительно мирное население, безмятежно предававшееся своему земледельческому промыслу; она была еще сравнительно густо населена помещным дворянским элементом», что, безусловно, способствовало господству верноподданнических настроений¹. Определенные сложности, с точки зрения безопасности, вносило соседство с Прибалтийскими губерниями. Этнический состав населения этого края, за указанные столетия, практически не подвергался принципиальным изменениям, что также сказывалось на особенностях обеспечения общественной и государственной безопасности.

При изучении периода 1917-1941 гг. особое внимание было обращено на приграничные районы Северо-Запада страны – Псковский, Островский, Гдовский районы Ленинградской области, которые находились в непосредственной близости к – Эстонии и Латвии, что вносило определенные специфические черты в деятельность различных структур, обеспечивающих общественную и государственную безопасность. В целом выбор этого региона для исследования объясняется не только слабой изученностью деятельности органов безопасности в провинциальных губерниях (областях) и районах, но и возможностью на примере данной территории проследить особенности обеспечения общественной и государственной безопасности, выявить ее характерные и специфические черты.

Методологическая основа исследования. Методологической основой диссертации являются методы исторического исследования, основанные на принципах объективности, историзма и системности научного анализа, методы историко-правового сравнения. При анализе эмпирического материала, связанного с деятельностью правоохранительных органов, первостепенное внимание уделялось историческим источникам, их источниковедческой критике.

Научная новизна исследования состоит в новой постановке проблемы, лежащей в русле современных методологических поисков отечественной и зарубежной науки. Важность анализа проблемы обеспечения общественной и государственной безопасности

¹Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 2270. Л. 101.

непосредственно связана с реалиями современной мировой политики, которая сопровождается расширением конфликтного пространства, усложнением зон возможных угроз стабильному развитию общества. Сегодня нет единого понимания методологии формирования стратегии национальной безопасности, в подобных же поисках находится и зарубежная политико-правовая мысль. Отсюда регулярное обращение исследователей к историческому опыту определения понятия безопасность, направлениям и методам обеспечения общественной и государственной безопасности, в том числе и на региональном уровне. Впервые в отечественной историографии в настоящем исследовании подверглись научному осмыслению процессы становления и деятельности правоохранительных органов по обеспечению общественной и государственной безопасности в регионах Северо-Запада в течении более чем столетнего периода.

На основе широкого круга источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, впервые рассматривается комплекс различных мероприятий, направленных на выявление, анализ, предотвращение и борьбу органов безопасности с революционным движением, террористическими и бандитскими проявлениями, контролю за населением в губерниях и районах Северо-Запада России за период 1820-1930-х гг.

Использованные архивные материалы, в том числе и ранее не доступные, позволили проследить и проанализировать обеспечение общественной и государственной безопасности, выявить преемственность и отличие в методах и принципах организации государственных и специальных органов, в чьи функции входило обеспечение безопасности в XIX – первой половине XX вв. Впервые исследованы механизмы взаимодействия между различными правоохранительными органами в губерниях и районах Северо-Запада страны.

Подобный анализ позволил не только изучить процессы обеспечения безопасности в деятельности правоохранительных структур в районах Северо-Запада России, но и выявить противоречия в их организационно-правовом положении.

Практическая значимость результатов исследования. Представленные материалы и выводы могут быть использованы для преподавания специальных курсов, а также при написании учебников и разделов в обобщающих учебных пособиях. Полученные выводы могут быть востребованы при изучении политической истории и тем, связанных с историей центральных и местных органов власти, структур государственного и местного управления. Результаты проведенного исследования способствуют критическому осмыслению опыта государственной практики в области определения, выявления угроз

безопасности и выработке адекватных мер по ее нейтрализации. Анализ опыта деятельности правоохранительных структур в XIX – XX вв. по обеспечению общественного и государственной безопасности в регионах Северо-Запада России имеет практическое значение для решения сходных проблем на современном этапе и может помочь выработать единую методологию, понятийный аппарат, систему оценок угроз национальным интересам страны.

Учитывая актуальность, научную и практическую значимость темы, а также отсутствие целостного анализа и обобщающих трудов по затронутой проблематике, исходя из указанного объекта и предмета исследования, автор ставит перед собой следующую **цель исследования:** опираясь на широкий круг источников и работы предшественников, раскрыть характерные особенности процесса обеспечения общественной и государственной безопасности в районах Северо-Запада России, рассмотреть организационно-правовые основы и направления деятельности органов, в чью сферу компетенции входило обеспечение безопасности. Для этого в диссертации предпринята попытка решить следующие конкретные **задачи:**

- Выявить угрозы внутренней безопасности и порядку в регионах Северо-Запада России на разных этапах исторического развития;
- Изучить процессы эволюции государственной политики в отношении органов, обеспечивающих общественную и государственную безопасность в регионах;
- Рассмотреть правовые основы деятельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности на Северо-Западе России;
- Исследовать эволюцию организационной структуры органов, обеспечивающих общественную и государственную безопасность в регионе;
- Рассмотреть основные направления и методы деятельности правоохранительных органов в области обеспечения безопасности в районах Северо-Запада России;
- Раскрыть механизмы взаимодействия между различными правоохранительными органами в области обеспечения общественной и государственной безопасности;
- Проанализировать проблемы взаимоотношений, складывающихся между государственными и местными органами власти и управления и правоохранительными структурами в процессе обеспечения безопасности.

Апробация результатов исследования. Главы, разделы и выводы диссертационного исследования были изложены автором в виде докладов на международных, всероссийских, региональных и межвузовских научно-теоретических и научно-практических

конференциях, среди которых следует выделить ежегодные «Исторические чтения на Лубянке», организуемые «Обществом изучения истории отечественных спецслужб»; международную научно-теоретическую конференцию «Власть, общество и реформы в России (XVI- начало XX вв.)», состоявшуюся в Санкт-Петербургском государственном университете в декабре 2003 г.; научно-теоретическую конференцию «Власть и общество в России во время русско-японской войны и революции 1905-07 гг.», прошедшую в Республиканском гуманитарном институте Санкт-Петербургского государственного университета в сентябре 2005; международные конференции «Белое движение на Северо-Западе и судьбы его участников» (Псков 2003 – 2005); Всероссийскую научную конференцию «Война и революция в Российской истории XX века: Традиции изучения и новые подходы», проведенную Санкт-Петербургским институтом истории РАН и Северо-Западным отделением научного совета РАН «История социальных реформ, движений и революций» в ноябре 2005 года; ежегодные конференции, проводимые в Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого, а также ежегодная научно-практическая конференция «Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность», проводимая в Псковском филиале Санкт-Петербургского университета МВД России с 1999 года.

Материалы диссертации отражены в монографиях (в том числе и коллективных), научных статьях и публикациях документов. Всего по теме диссертации опубликована 61 работа общим объемом 128. 5 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, критерием выделения которых являлся проблемно-хронологический принцип, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяется объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки работы, формулируются цели и задачи диссертационного исследования, отмечается новизна и практическая значимость работы, указывается на апробацию исследования.

В **первой главе** работы – «Научные основы изучения проблемы» рассмотрены методологическая основа исследования, степень разработанности темы в научной литературе, анализируется источниковый корпус диссертации.

Автор показывает, что безопасность государства достигается наличием эффективного механизма, позволяющего выявлять и анализировать различные угрозы внутреннему политическому, экономическому и общественному, а также осуществлять различные меры, направленные на ликвидацию и нейтрализацию этих угроз. В истории нашего государства обеспечение общественной и государственной безопасности являлось важнейшим направлением деятельности практически всех государственных и местных учреждений и организаций, поскольку многообразие внутренних и внешнеполитических задач, которые стояли перед страной требовали вовлечения в этот процесс всех сил и средств, имеющихся в распоряжении государства. Правоохранительные органы были необходимы правительству и местным властям как важнейший источник информации, на них лежали обязанности по составлению различных отчетов и информационных сводок. Правительство видело в полиции-милиции и органах государственной безопасности важнейший инструмент принуждения и подавления разнообразных проявлений антигосударственных настроений и неподчинения власти. В условиях обширной, многонациональной, поликонфессиональной страны, где принципы принуждения и верховенства государства по отношению к населению был бесспорен, правоохранительные органы являлись серьезнейшим инструментом власти и ведущим органом, обеспечивающим устойчивое управление. Такому положению этих структур соответствовала и сфера их компетенции.

Автор, приходит к заключению, что традиционно в исследованиях было принято разделять деятельность полицейского аппарата в дореволюционной России и правоохранительных органов Советского государства. Подобный подход был основан на классовом понимании терминов «полиция» и «милиция». Поэтому в советской историографической традиции аксиоматичным было утверждение, согласно которому направления деятельности, методы и организационное оформление советской милиции и органов государственной безопасности не имели практически ничего общего с карательными структурами императорской России². Однако, во все времена и исторические эпохи одной из основных функций государства являлась полицейская функция. Исторически полицейская функция государства ассоциировалась главным образом с деятельностью исполнительно-распорядительной ветви государственной власти. Автор обращает внимание на постепенное, но неуклонное сужение содержания полицейской функции и формирова-

² Желудкова Т.И. Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного общественного порядка. Москва, 1977. С. 34.

нии в структуре административной ветви государственной власти системы органов, специализирующихся на ее выполнении. Обеспечение правопорядка и безопасности, таким образом, представляется как постоянно развивающаяся, совершенствующаяся и усложняющаяся деятельность государства и полицейских структур, которая претерпевает некоторые корректировки в зависимости от конкретно исторических условий.

С этой точки зрения можно говорить о преемственности в истории правоохранительных органов России, поскольку деятельность полиции дореволюционной России и милиции в СССР была обусловлена многими тождественными началами. Среди них следует назвать необходимость создания обширного и разветвленного механизма поддержания правопорядка на огромной территории, где изначально складывалось многоконфессиональное и полиэтничное государство, в ситуации создания самодержавного, а позднее однопартийного государства, в условиях активной внешней политики, когда решение экономических, социальных и внешнеполитических вопросов было тесно связано с обеспечением безопасности и правопорядка в самом государстве. Эти обстоятельства повлияли на весьма большую роль полицейских структур в жизни нашей страны, деятельность которых проходила в условиях средневекового общества, «регулярного» государства Петра I, всеобщей монархии пореформенного периода или советского государства.

Автор диссертации показывает, что подобный подход впервые был обоснован еще в XIX – начале XX вв. В работах историков права, юристов и различных должностных лиц XIX – начала XX века, рассматриваются различные теоретико-правовые вопросы деятельности полиции и жандармерии³. В большинстве своем труды П.Н. Гуляева, И.Е. Андреевского, Н.Х. Бунге, К.К. Арсеньева, В.Ф. Левитского, И.Т. Тарасова, В.Д. Фукса, В.Ф. Дерюжинского, С.В. Ведрова и других⁴ посвящены самому широкому кругу правовых вопросов, определявших функционирование правоохранительных структур. В ис-

³ Здесь следует заметить, что в современной юриспруденции благодаря усилиям И.И. Мушкетера, Е.Б. Хохлова и ряда других авторов, обращается особое внимание на подходы к изучению полицейского права, принятые в XIX столетии. См. Мушкетер И.И., Хохлов Е.Б. Полицейское право России: проблемы теории. СПб.: фонд «Университет». 2001.

⁴ Бунге Н.Х. Полицейское право. Введение в государственное благоустройство. Киев, 1873. Арсеньев К.К. Вопрос о слиянии властей на низшей ступени государственного управления. // Вестник Европы, 1886. Кн.12, с.827-859. Левитский В.Ф. Лекции по полицейскому праву, читанные в 1901-1902 учебном году. Харьков, 1902. Тарасов И.Т. Лекции по полицейскому (административному) праву. М., 1908.; его же. О сыске. Опыт исследования приемов, способов и средств к раскрытию истинных происшествий. Касимов, 1908; его же, Учебник полицейского права. Вып. 1-4, М., 1891-96.; его же. История русской полиции и отношение ее к юстиции. // Юридический вестник, 1884, № 2,3,4,11. Фукс В.Я. Суд и полиция. В 2 ч. М., 1889. Дерюжинский В.Ф. Лекции по полицейскому праву. СПб., 1899. Ведров С.В. Полицейское право. СПб., 1892.

следованиях этого периода впервые было установлено, что регулятивное воздействие государства на социальные процессы, происходящие в обществе, осуществляется в рамках государственной функции, которую традиционно было принято определять как полицейскую функцию государства. Зародившись в глубокой древности, полицейская функция видоизменялась вместе с государством. С течением времени была создана система государственных органов, которая специализировалась на реализации этой функции. Исследователи этого периода отмечали, что постепенно (в «век Просвещения» и «господства полицейского государства»⁵) компетенция полиции уточняется и сужается⁶, что приводит к выделению в полиции нескольких направлений деятельности, которые «доминируют в зависимости от конкретных обстоятельств»⁷. Появление специализированных полиций, заключали исследователи и правоведы XIX – начала XX вв., явилось закономерным процессом, но вместе с тем, с этой точки зрения, для решения важных задач, по обеспечению безопасности государства и общества, должна быть «использована вся полиция, имеющаяся в государстве»⁸. Определяя преемственность в развитии полиции в истории государства, правоведы и исследователи XIX столетия связывали этот процесс с развитием одной из важнейших функций государства – «созданию условий внутренней безопасности», т.е. «правил, служащих к основанию и сохранению внутренней безопасности государства», или «благочиния» как это определялось в XVIII – начале XX вв. Эта функция, в широком социальном значении этого понятия, носит онтологический характер и не зависит от сущности политического режима и конкретных носителей власти⁹.

В последние годы в отечественной историографии наметились некоторые существенные коррективы в подходах исследователей к изучению указанной проблематики. В ряде работ, как и в дореволюционный период, впервые за многие десятилетия, был поставлен вопрос о существовании неотъемлемого элемента государственного механизма – политического розыска и контроля¹⁰, который, среди прочих, обеспечивает безопасное существование общества и государства. Обеспечение правопорядка и безопасности, таким образом, представляется как постоянно развивающаяся, совершенствующаяся и усложняющаяся деятельность государства и полицейских структур, которая претерпевает некоторые

⁵ Под которым авторы, как правило подразумевали Прусские порядки XVIII века и отчасти правление Петра I.

⁶ Андреевский И.Е. Репетиториум полицейского права. Харьков. 1888. Ч.1. С.26-28.

⁷ Тарасов И.Т. Краткий очерк науки полицейского права в ее прошлом и настоящем. С. 291.

⁸ Грифцов Н.А. Полицейское право. СПб., 1877. С. 276.

⁹ Зонненфельс И. Начальные основания полиции или благочиния. М., 1797. С. 19.

¹⁰ Измозик В.С. Политический контроль и сыск: методологические аспекты. // Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997. С. 11.

корректировки в зависимости от конкретно исторических условий. В.С. Измозик, Б.А. Старков, Н.Б. Лебина, В.В. Журавлев, А.А. Зданович, С.В. Леонов, А.М. Плеханов, В.Н. Хаустов¹¹ и другие писали о необходимости объективного, внимательного, строго научного изучения и истолкования проблем деятельности правоохранительных органов России, зачастую показывая, что деятельность советских органов государственной безопасности, учитывала опыт функционирования МВД императорской России, и была направлена на решение схожих проблем и задач. Подобный подход отчасти был реализован в различных коллективных монографиях.¹²

Анализ научной литературы, сделанный автором свидетельствует об отсутствии целостного представления об обеспечении общественной и государственной безопасности в Северо-Западном регионе России в XIX – первой половине XX вв. В 1970-1980 гг. было издано несколько работ на данную тему¹³, в которых в той или иной степени были выявлены характерные особенности организации ВЧК в Петрограде и губернии, а также намечены основные направления ее деятельности.

В 1980-2000-е годы вышли работы новгородского исследователя М.Н. Петрова, посвященные организации и деятельности органов милиции и ВЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ в Новгородской области и на Северо-Западе России¹⁴. В 1995 году была издана монография М.Н. Петрова, посвященная истории создания и деятельности ВЧК-ОГПУ на Северо-Западе России¹⁵. Автор, основываясь на обширном материале, сумел изучить про-

¹¹ Измозик В.С. Политический контроль и сыск: методологические аспекты. // Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997. С.8-17; Старков Б.А. Политический сыск как объект исторического изучения: методология, историография, источниковедение. // Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997. С. 18-25; Лебина Н.Б. Политический сыск и российская повседневность. // Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997. С.26-31; Журавлев В.В. Государственная безопасность России: некоторые методологические проблемы изучения. // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. М., 2004. С.202. Зданович А.А., Васильев И.И. Спецслужбы в зеркале социологии. // Труды общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2005. Т.1. С.25.

¹² Государственная безопасность России: История и современность. М.: Росспэн. 2004.

¹³ Кутузов В.А., Лепетухин В.Ф., Седов В.Ф. и др. Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1989. Кн. 1-2. Некоторые вопросы создания органов ВЧК на Северо-Западе страны были освещены в монографиях Велидова А.С., Д.Л. Голикова, Ирошникова М.П. Председатель Совнаркома и Совета Обороны В.И. Ульянов (Ленин): Очерки государственной деятельности в июле 1918-марте 1920 г. Л., 1980.

¹⁴ Петров М. Н. Хранить вечно: Из истории борьбы с контрреволюционными выступлениями на Новгородчине, Л., 1987; Петров М. Н. На страже законности и правопорядка (из истории Новгородской милиции). Новгород, 1987.; Установление и упрочение советской власти в Новгородской губернии. 1917-1918: Сборник документов и материалов / Отв. составитель М. Н. Петров. Л., 1989. Из тайников спецхранов/ Отв. составитель М.Н.Петров. Л., 1991; Петров М. Н. ВЧК-ОГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-Запада России). Новгород, 1995; Петров М. Н. Крест под молотом. Великий Новгород, 2000; Новгородские полиция, милиция и органы внутренних дел. 1733-2000 годы: Сборник документов и материалов / Авторы-составители А. К. Богданов и М. Н. Петров. Великий Новгород, 2001. Петров М.Н. Тайная война на Новгородской земле. Великий Новгород. 2005.

¹⁵ Петров М. Н. ВЧК-ОГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-Запада России). Новгород, 1995.

цессы создания губернских и уездных отделов ВЧК-ОГПУ в первое послереволюционное десятилетие. М.Н. Петров обратил внимание на кадровый состав, структуру, взаимоотношения ГубЧК (Губотделов ОГПУ) с местными советско-партийными органами, а также на основные направления деятельности органов государственной безопасности в указанных регионах России. Сделанные выводы о закономерности появления ВЧК и ее региональных подразделений, о системе и деятельности губернских и уездных отделов ВЧК-ОГПУ стали весьма существенным вкладом в изучении проблем истории органов государственной безопасности. Но на период 1927-1941 гг. М.Н. Петров обратил меньшее внимание, последующие его статьи и книги посвящены лишь некоторым направлениям деятельности региональных структур ОГПУ-НКВД в конце 1920-х и в 1930-е гг.

Целый ряд исследователей посвятили свои работы проблемам деятельности полиции – милиции и ВЧК-ОГПУ-НКВД на Северо-Западе России. В работах В.А. Иванова¹⁶, Б.А. Старкова¹⁷, В.С. Измозика¹⁸, В.А. Кутузова¹⁹, Ю.Н. Жукова²⁰ и других, весьма подробно изучены отдельные аспекты деятельности правоохранительных органов в Ленинграде и Северо-Западе России. Вместе с тем, следует отметить, что в основном эти труды посвящены исследованию отдельных проблем, локализованных определенными временными рамками. Практически неисследованной остается история обеспечения государственной безопасности и деятельность губотделов ВЧК в приграничных и прифронтовых районах Северо-Запада РСФСР. Подобная же лакуна существует и в отношении изучения деятельности жандармских управлений в губерниях Северо-Запада России²¹, исследования контрразведывательной работы органов полиции, жандармерии, КРО Штаба Северного фронта по обеспечению безопасности государства.

¹⁶ Иванов В.А. Миссия ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х – 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР). СПб.: ЛИСС. 1997.

¹⁷ Старков Б.А. Дела и люди сталинского времени. СПб., 1995.

¹⁸ Измозик В.С. Глаза и уши режима (Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918-1928 годах). СПб., 1995.

¹⁹ Кутузов В.А., Лепетюхин В.Ф., Седов В.Ф. и др. Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1989. Кн. 1-2.

²⁰ Жуков Ю.Н. Операция «Эрмитаж». М., 1993.

²¹ Здесь следует отметить, что в последний год появилось несколько статей новгородского исследователя М.А. Алексеевой, посвященных деятельности Новгородского ГЖУ в пореформенное время. См. напр. Алексеева М.А. Характер и методы деятельности новгородских жандармов в период реорганизации политической полиции. // Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Псков. 2006. С. 11-15.

История органов государственной безопасности была одной из тем, специальное и объективное изучение которой ранее было весьма осложнено из-за недоступности архивов, закрытости самого учреждения²², идеологической и методологической парадигмы, существенно стесняющей исследователей, стремившихся показать значение и роль органов, обеспечивающих правопорядок и безопасность. Многочисленные публикации на эту тему, как правило, носили очерковый характер и лишь эпизодически рассматривали проблемы деятельности органов государственной безопасности. Большинство работ написанных в России и за рубежом основное внимание уделяли организации и деятельности центральных структур государственной безопасности и правопорядка²³. История функционирования подобных органов в регионах страны всегда оставалась «в тени» этого подхода. Многие авторы включали в свои работы отдельные сюжеты о работе жандармов или чекистов в различных районах страны, но, как правило, эти включения имели сугубо вспомогательное значение для предпринятых исследований²⁴, подтверждая различные выводы авторов.

Советская историографическая традиция изучения полиции категорически отвергла весь предшествующий опыт изучения деятельности полиции, поскольку он основывался на признании необходимости полиции, как неотъемлемой части государственного механизма. Для большевиков милиция виделась в виде вооруженных формирований трудящихся, что неоднократно подчеркивалось в исследованиях и публицистической литературе. Во многих работах, появлявшихся в период 1920-1980-х годов раскрывалась «классовая антинародная сущность полиции»²⁵, показывалась «карательная направлен-

²² Имеются ввиду органы МВД, ВЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ-ФСБ.

²³ Здесь следует отметить лишь наиболее обобщающие исследования, охватывающие периоды XIX – XX вв. Троцкий И.М. Третье отделение при Николае I. М., 1930; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968; Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: политический сыск в России. 1649-1917. М.: ТЕРРА-Книжный клуб. 1998; Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России. М., 1982; Щеголев П.Е. Охранники, агенты, палачи. М.: ТЕРРА-Книжный клуб. 2004; Чукарев А.Г. Тайная полиция России. 1825-1855 гг. М.: Кучково поле. 2005; Перегудова З.И. Политический сыск России. 1880-1917. М.: Росспэн. 2000; Плеханов А.М. ВЧК-ОГПУ в годы новой экономической политики. 1921-1928. М.: Кучково поле. 2006; Зданович А.А. Отечественная контрразведка. (1914-1920): Организационное строительство. М.: Изд-во Крафт+. 2004. Лубянка, 2. Из истории отечественной контрразведки. М.: Изд-во Мосгосархив. 1999. Государственная безопасность России: История и современность. М., 2004.

²⁴ См. напр. Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России; Чукарев А.Г. Тайная полиция России. 1825-1855 гг. М.: Кучково поле. 2005; Плеханов А.М. ВЧК-ОГПУ в годы новой экономической политики; Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: политический сыск в России. 1649-1917.

²⁵ Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России (конец XIX – начало XX в.). М., 1984. С. 5.

ность всех полицейских структур самодержавного государства»²⁶. Тем не менее, в отдельных работах была показана деятельность правоохранительных структур в области обеспечения общественной безопасности. Т.И. Желудкова одной из первых в отечественной историографии поставила вопрос о направлениях деятельности полиции в сфере поддержания общественного правопорядка, но это небольшое исследование, основанное на классовой методологии, лишь в самых общих чертах показывает роль полиции в обеспечении общественной безопасности²⁷. Представители ведомственной науки, в вузах МВД, а особенно в Академии МВД (с 1997 года Академия управления МВД России) и ранее, в 1960- 1980-е годы, выпускали отдельные работы, посвященные истории создания и деятельности полиции в дореволюционной России. Построенные, в силу директивной идеологии, на марксистской методологии, эти исследования рассматривали деятельность правоохранительных структур исключительно с классово – охранительной точки зрения. При этом многие работы были созданы с узко практической целью - как учебные пособия для изучения специальных дисциплин, что существенно обедняло их содержание²⁸.

В более позднее время, в работах Ю.В. Тота²⁹, монографиях Ю.А. Реента³⁰, книгах Р.С. Мулукаева³¹, рассмотрены проблемы организации и деятельности полиции в Российской империи, а также вопросы ее реформирования. Авторы, рассматривая основные направления функционирования и реформирования полиции, практически не уделяют внимания деятельности региональных полицейских структур Северо-Запада России, лишь в монографии Ю.В. Тота, проанализировавшего, комплекс законодательных предложений о реформе полиции, показаны проблемы организации и деятельности уездной полиции.

Деятельность советской милиции на Северо-Западе России анализировалась в отечественной историографии. В работах М.П. Ирошникова, Г.Л. Соболева, С.В. Биленко,

²⁶ Серегин. А. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. М., 1975. С. 5-6.

²⁷ Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного общественного порядка. Москва, 1977.

²⁸ Смольяков В.Г. Тюремная система дореволюционной России. Ее реакционная сущность. М., 1979.; Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России (конец XIX – начало XX в.). М., 1984.; История органов внутренних дел дореволюционной России: уч. Пособие для слушателей Академии МВД СССР. М., 1984.; Шинджикашвили Д.И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма: структура, функции, реакционная сущность, связь с другими министерствами. Омск, 1974.

²⁹ Тот Ю.В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России XIX в. СПб., 2002.

³⁰ Рент Ю.А. Сельская полиция России. Рязань, 1999; его же, Общая и политическая полиция России (1900-1917). Рязань, 2001.

³¹ Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX- нач. XX вв.). Ниж. Новгород, 1993.

М.И. Еропкина, А.Т. Скилягина, В.И. Старцева, М.Ю. Гутмана, А.В. Борисова и других на материалах Петрограда и его окрестностей показаны проблемы создания и основные направления деятельности рабоче-крестьянской милиции в этом регионе. Однако указанные авторы смогли выявить основные закономерности в развитии советской милиции, показать классовые основы кадрового состава милиционеров в период 1917-1924 гг. В меньшей степени в этих работах уделено внимание деятельности милиции в провинциальных, а тем более в приграничных районах Северо-Запада России.

Исследованию деятельности органов государственной безопасности в императорской России посвящено довольно большое количество литературы, среди которой необходимо отметить работы историков и публицистов начала XX века: М.К. Лемке, В.Я. Богучарского, П.Е. Щеголева³². В СССР было написано относительно много работ по истории Третьего отделения и Департамента полиции³³, однако большинство из них обращались к теме борьбы этих структур с революционным движением³⁴. Однако в работах И.В. Оржеховского, Е. П. Ерошкина³⁵, А.Ф. Возного³⁶, Л.И. Тютюнника³⁷ и других было обращено внимание на структуру и методы деятельности центральных структур политического сыска, но деятельности жандармских подразделений в провинциальных районах страны уделено очень мало внимания.

В последние годы появились серьезные исследования В.С. Измозика, З.И. Перегудовой, М.В. Сидоровой, Е.И. Щербаковой, А.А. Миролубова, Ю.Ф. Овченко, С.Е.Федорова, А.Г. Чукарева, Ф.М. Лурье³⁸, посвященные всестороннему анализу роли и

³² Эти публицисты и историки не относились к лагерю большевиков, но и либеральная традиция так же негативно была настроена к определению роли и места полицейских структур в истории государства. Лемке М.К. Николаевские жандармы и литература. 1826-1855. СПб., 1906; Богучарский В.Я. Государственные преступления в России в XIX веке. СПб., 1900; Щеголев П.Е. Исторические этюды. М., 1913.

³³ См. напр. Троцкий И.М. Третье отделение при Николае I. М., 1930; Окунь С. Б. Очерки по истории СССР. Вторая четверть XIX в. Л., 1957; Гернет М. Н. История царской тюрьмы, т. III—IV. М., 1961; Троицкий Н.А. Подвиг Николая Клеточникова. — Прометей, т. 9. М., 1972, с. 57—76; его же. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866—1882 гг. М., 1978; Чукарев А. Г. Организация политического розыска царской России в XIX—XX вв. — Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 1973, т. 9, с. 166—169; Эйдельман Н. Герцен против самодержавия. М., 1973.

³⁴ Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России. М., 1982; Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866—1882 гг. М., 1978, и др.

³⁵ Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М., 1981.

³⁶ Ввозный А.Ф. Перашевцы и царская тайная полиция. Киев. 1985.

³⁷ Тютюнник Л.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX—XX вв. М., 1984.

³⁸ Лурье Ф. Полицейские и провокаторы. СПб.: Час пик, 1992; Рууд Ч., Степанов С.А. Фонтанка, 16. Полицейский сыск при царях. М.: Мысль, 1993; Выскочков Л.В. Николай I. М.: Молодая гвардия. 2003; Жандармы России. СПб.: Издательский дом «Нева». М. 2002; Чукарев А.Г. Тайная полиция России. 1825-1855 гг. М.: Кучково поле. 2005; Щербакова Е.А. «В начале славных дел» (Из истории становления политической полиции).// Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т.1. М.: Кучко-

деятельности органов политического сыска в императорской России. Построенные на привлечении огромного массива документов эти работы позволяют рассмотреть многие аспекты работы правоохранительных структур в противостоянии различным угрозам, возникшим в период XIX-XX вв.

Особое внимание следует обратить внимание на коллективную монографию «Государственная безопасность России: история и современность»³⁹. Авторы (А.Б. Каменский, Е.И. Щербакова, З.И. Перегудова, А.А. Зданович, С.В. Леонов, А.М. Плеханов, В.Н. Хаустов, Н.С. Плотникова, В.М. Сойма, В.И. Лазарев, А.В. Макеев, В.В. Журавлев, В.А. Динес), исследовав историю российских специальных служб в IX – XXI вв., на огромном конкретном материале показали роль и место отечественных органов безопасности в механизме российского государства, степень влияния подобных структур на внутреннюю и внешнюю политику страны и выработку основных решений⁴⁰. Представляется важным отметить и методологические принципы написания различных разделов монографии – это обращение внимание на конкретные (реальные и мнимые) угрозы безопасности государству⁴¹, с которыми сталкивались специальные и правоохранительные органы страны, на общую обстановку и господствующие идеологемы, повлиявшие на выработку принципиальных решений по борьбе с внутренними и внешними врагами. Следует согласиться с выводами авторов о том, что на протяжении всего своего существования «система выполняла функции защиты не только широко понимаемых национальных интересов страны, но и сменявших друг друга разновидностей в сущности одного – авторитарного типа властвования»⁴², для чего были использованы самые разнообразные методы. Зачастую именно преемственность опыта противодействия различным угрозам позволяла российским спецслужбам различных исторических периодов успешно бороться с возникающими опасностями, а невнимание к историческому опыту и апробированным методам деятельности приводило к поражениям и утрате политической стабильности.

во поле. 2006. С.9-13; Сидорова В.М. «Высшую полицию в России ожидали со страхом» (Жандармы о самих себе)// Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т.1. М.: Кучково поле. 2006. С. 14-24, Измозик В.С. Политический розыск ведет Третье Отделение (1826-1880)// Жандармы России. 248-278 и др.

³⁹ Государственная безопасность России: История и современность. М.: Росспэн. 2004.

⁴⁰ Обстоятельная рецензия на это издание была написана Санкт-Петербургскими исследователями В.С. Измозиком и Б.А. Старковым. – Измозик В.С., Старков Б.А. Российская государственность и безопасность («Государственная безопасность России: история и современность». М.: Росспэн, 2004)// Отечественная история. 2006. №2. С.184-188.

⁴¹ На таком подходе сегодня построены «Концепция национальной безопасности России» и «Концепция экономической безопасности России».

⁴² Государственная безопасность России: История и современность. С. 795.

Источниковый корпус диссертации составляют материалы, выявленные автором в ряде библиотек, государственных и ведомственных архивах. Анализу подверглись документы, характеризующие организационно-правовые вопросы деятельности органов государственной безопасности в этом регионе, материалы, позволяющие детально рассмотреть отдельные аспекты работы полиции, жандармерии и органов ВЧК-ОГПУ-НКВД. Особое внимание было уделено проблеме поиска разрозненных документов, позволяющих конкретизировать направления и методы деятельности жандармерии и чекистских структур Советской России на Северо-Западе.

Источники, связанные с деятельностью правоохранительных органов на Северо-Западе России в первой половине XIX – первой половине XX вв. весьма разнообразны и в целом традиционны для исследования тем, связанных с деятельностью государственных учреждений и местных властных структур. К ним могут быть отнесены - нормативно-правовые акты высших и распоряжения местных органов власти; - материалы официального делопроизводства; - уголовные дела и судебные решения XIX –XX вв., - мемуары и материалы периодической печати. Автором были изучены различные законодательные акты XIX-XX вв., которые определяли деятельность органов по обеспечению общественной и государственной безопасности.

В фондах РГИА: фонд 1282 – Канцелярия Министра внутренних дел; фонд 1286 – Департамент полиции исполнительной Министерства внутренних дел; фонд 1284 – Департамент общих дел Министерства внутренних дел, были изучены различные документы, содержащие указания и циркуляры, а также конкретные задачи, стоящие перед чинами полиции и жандармерии, в них определяется порядок назначения и отстранения от должности, иницируются какие-либо мероприятия⁴³. Весьма активно привлекались документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Псковской области (ГАПО) и Государственного исторического архива Новгородской области (ГИАНО). В фонде 20 – Канцелярия Псковского губернатора, сосредоточены сведения о взаимоотношениях губернского правления и жандармскими структурами, различные распоряжения губернатора в которых он определял разнообразные задачи для полиции и других правоохранительных структур в области обеспечения общественной и государственной безопасно-

⁴³ Весьма интересную подборку документов, посвященных политическому сыску в императорской России, издали М.В. Сидорова и Е.И. Щербакова. Политическая полиция и политический терроризм в России. (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 2001; Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880-1917. Составитель Е.И. Щербакова. М.:АИРО XXI - СПб.: Дмитрий Буланин. 2006.

сти. К подобным документам следует отнести предписания и указания Министерства внутренних дел, приказы наместников и генерал – губернаторов, распоряжения губернаторов, указания губернской канцелярии, и разного рода губернских присутствий и палат. В фондах ГИАНО (ф.119) – Новгородского уездного полицейского управления и фонде 127 – Крестецкого уездного полицейского управления находятся распоряжения губернатора и постановления губернского правления о порядке деятельности полиции⁴⁴.

В советское время количество подобных нормативных актов значительно увеличивается, государство диктатуры пролетариата довольно быстро трансформировалось в государство диктатуры одной партии, а с 1920-х годов - аппарата партии, который не только единолично решал идеологические и политические проблемы, но и выполнял функции госаппарата. В связи с этим было обращено особое внимание на документы РСДРП – ВКП(б), которые, как правило, определяли конкретные направления деятельности правоохранительных структур, мало того, партия была практически единственной инстанцией, перед которой органы милиции и госбезопасности отчитывались в проведении тех или иных мероприятий. Для написания настоящей работы были проанализированы документы фонда ЦК партии, хранящиеся в РГАСПИ (фонд 17). Это документы Политбюро, Оргбюро, Общего и других отделов⁴⁵. Среди рассмотренных документов директивы, направленные в ВЧК по проблемам кадровой работы в органах ВЧК-ОГПУ, указания органам ВЧК-ОГПУ по проблемам деятельности чекистов в различных регионах страны. Особое значение для написания работы имеют фонды губернских и районных партийных органов, находящиеся в местных архивах. Прежде всего следует отметить документы Псковского губернского комитета РСДРП-ВКП(б), сосредоточенные в Государственном архиве новейшей истории Псковской области (фонд 1 – Псковского губернского комитета, фонд 3 – Псковского окружного комитета партии, фонд 1998 – Оргбюро Ленинградского обкома ВКП(б) по Псковскому округу). Среди материалов различных партийных совещаний и заседаний, протоколов собраний находятся указания и постановления Бюро Губкома о направлениях деятельности правоохранительных органов в приграничных районах. Особое значение имеют сведения об организации и деятельности уездных чрезвычайных комиссий в 1918 – 1919 гг. Обращение к этим документам позволяет сделать вывод об отсутствии должного руководства и взаимосвязи губернских партийных комитетов и

⁴⁴ ГИАНО. Ф. 127. Оп. 3. Д. 23 и др.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3; Оп. 112; Оп. 65,66; Оп. 34.

ГубЧК с уездными комиссиями, что и привело в так называемой реформе ВЧК, заключавшейся в упразднении уездЧК. Важнейшими документами также являются директивы и решения партийных органов в отношении деятельности милиции по поддержанию порядка, принципов ее комплектования и направлений деятельности. Кроме того, автором был проанализирован массив документов, относящийся к деятельности партийной организации ВЧК-ОГПУ в приграничных районах Северо-Запада России, находящийся на хранении в Государственном архиве Псковской области и веденный в научный оборот. В фонде ГАПО (фонд 827) находится переписка с Губкомом по вопросам организации деятельности ГубЧК-Губотдела ГПУ, а также протоколы заседания партийной организации.

К особой группе нормативно – правовых источников следует отнести постановления, распоряжения и различные решения органов сословного, городского и земского самоуправления, обязательные для полиции, а также документы отражающие роль местных советов трудящихся в определении направлений деятельности органов безопасности. В связи с этим автор обратился к анализу документов различных органов – Городских дум, земских собраний и управ и т.д.⁴⁶, которые позволили рассмотреть сферу компетенции полиции по обеспечению общественного порядка. Во времена СССР их решения, распоряжения были обязательными для исполнения на ограниченной территории и подзаконны по отношению не только к актам союзных и республиканских законодательных органов, но и их исполнительных органов (СНК союзных республик).

Были рассмотрены фонды Псковского Новгородского и Ленинградского губернского и областного исполкомов, местных советов. Фонды исполкомов местных советов содержат сведения об обеспечении общественного порядка и безопасности на подведомственной территории.

К материалам официального делопроизводства следует отнести разнообразные материалы: распоряжения полиции и милиции, отчеты о состоянии дел, о преступлениях, об изменении штатов, о работе различных органов охраны правопорядка. Были изучены фонд Псковского (ГАПО фонд 262) и Новгородского (ГИАНО фонд 117) губернских жандармских управлений (ГЖУ). А также фонду уездных полицейских управлений и го-

⁴⁶ ГАПО. Ф. 122 (Губернская земская управа); Ф. 594 (Псковский городской голова); Ф. 116. (Псковская городская управа).

родских полиций Псковской и Новгородской губернии⁴⁷. В этих фондах представлены черновые бумаги, разработанные в полиции и ГЖУ, с предложениями реформирования этой структуры, просьбами об улучшении финансирования, мнения различных должностных лиц о деятельности полиции и жандармов в повседневной жизни и в дни торжественных мероприятий. Важное значение имеют материалы о совместной деятельности органов губернской, городской власти, жандармерии, армейских подразделений и полиции по поиску и поимке бежавших арестантов, наведению порядка во время массовых манифестаций начала XX в., о борьбе с революционными партиями и группами, контрразведывательной деятельности в годы Первой мировой войны.

Советское делопроизводство существенно отличалось. В материалах губернских и областных съездов Советов, находящихся в фондах ГАПО (фонд 590 – Псковского губисполкома, фонд 872 – Гдовский уисполком, фонд 54 – Островский райисполком) отражена специфика Северо-Запада России с точки зрения обеспечения общественного порядка и государственной безопасности в ситуации приграничного и прифронтового положения, дана оценка деятельности территориальных органов ВЧК-ОГПУ. В отчетах губисполкомов, съездов Советов приведены фактические материалы о расстановке кадров, содержатся основные постановления о работе ГубЧК (отделов ГПУ), о мерах по соблюдению законности, прокурорском надзоре и т.д.⁴⁸.

Особый интерес для нашей темы представляют делопроизводственные документы Губотделов ВЧК-ОГПУ, а также органов внутренних дел. Среди обнаруженных документов следует выделить протоколы совещаний губернских и уездных (районных и окружных) отделов ВЧК-ОГПУ-НКВД. В них содержатся сведения о повседневной работе органов безопасности, о назначениях и снятиях с должностей, о разработке предстоящих мероприятий, об итогах проведенных операций. Не полное собрание подобных документов за 1921-1927 гг. было обнаружено в ГАПО в фонде Гдовского уездного исполкома (фонд 872). Это, как правило, машинописные копии достаточно хорошей (за редким исключением) сохранности. По всей видимости, эти материалы попали в фонд исполкома после реорганизации админи-

⁴⁷ ГАПО. Ф. 445 (Псковская городская полиция); Ф. 574 (Псковский полицмейстер); Ф. 433 (Псковское городское полицейское управление); Ф. 141 (Новоржевское уездное полицейское управление); Ф. 253 (Островское уездное полицейское управление); Ф. 290 (Псковский уездный исправник). ГИАНО. Ф. 120 (Новгородское городское полицейское управление); Ф. 127 (Крестецкое уездное полицейское управление); Ф. 119 (Новгородское уездное полицейское управление).

⁴⁸ ГАНИПО. Ф. 1 Оп. 1. Д. 657; Д. 394, Д. 397. ГАПО. Ф. 608. Оп. 1. Д. 34. 51, 112 и др.

стративно-территориального деления Ленинградской области в 1927 году и по какой-то причине не были переданы в архив отделов ОГПУ-НКВД⁴⁹.

Автором были изучены обнаруженные в фондах Государственного архива Псковской области и Центрального архива ФСБ России (ЦА ФСБ РФ) отчеты начальников Псковского Губотдела ВЧК - ОГПУ Г.П. Матсона и А.С. Невернова, которые возглавляли этот отдел в 1918-1927 гг. Эти отчеты не имели твердо установленной структуры и обзоревали обстановку и деятельность Губотдела в целом, рассматривая различные направления оперативной работы, успехи и неудачи, кадровые проблемы и особенности взаимоотношений, складывающихся между партийно-советскими органами и чекистами. Первый отчет, направленный в адрес Псковского губисполкома и ВЧК, датирован концом 1918 года и был написан Г.П. Матсоном спустя несколько недель после освобождения Пскова от немцев и частей белой армии. В нем говорится о создании ГубЧК и уездных отделов, их деятельности, о количестве арестованных и осужденных (в том числе и расстрелянных за 1918 год), о проблемах подбора и расстановки кадров⁵⁰. Последующие отчеты направлялись на имя Председателя ВЧК и содержали в себе похожие сведения. Особо следует отметить предложения вносимые руководителями ГубЧК по поводу организации работы губернского отдела, создания в его штатах подразделений закордонной разведки, для «более активной борьбы с контрреволюцией осевшей в сопредельных странах», о разграничении работы Особого отдела Охраны границ ПП ВЧК, которые были основаны на некотором опыте работы в 1920-1922 гг.⁵¹.

Важным источником послужила обширная мемуарно-историческая литература, позволяющая рассмотреть некоторые особенности деятельности правоохранительных органов по обеспечению общественной и государственной безопасности. Это воспоминания Ф. Ф. Вигеля, А. И. Ломачевского, Э. И. Стогова, В. И. Селиванова, Л.В. Дубельта, мемуары П.Г. Курлова, В.Д. Новицкого, П.П. Заварзина, А.И. Спиридовича, А.П. Мартынова, А.В. Герасимова, В.Ф. Джунковского, Н.С. Батюшина⁵² и других.

⁴⁹ ГАПО. Ф. 872. Оп. 1. Д. 76, Д. 77.

⁵⁰ ГАПО. Ф. 590. Оп. 1. Д. 334. Лл. 12-16. Седунов А.В. Основные документы по истории ОВД земли Псковской. // Очерки истории органов внутренних дел земли Псковской. Псков. 2002. С. 468-470; Седунов А.В. «Пришлось поработать не покладая рук. Первые годы Псковской ЧК». // Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Псков, 2002, вып.2. С. 129-134.

⁵¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1232. Лл. 14-16. Седунов А.В. ВЧК-ОГПУ на Северо-Западе России в 1919-1925 гг. // Белое движение на Северо-Западе и судьбы его участников. Материалы второй международной научно-исторической конференции. Псков. 2005. С. 90-108.

⁵² Курлов П.Г. Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира Корпуса жандармов М., 1923; Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. М., 1929; Спиридович А.И. Записки жандарма. Харьков. 1928; Заварзин П.П. Жандармы и революционеры. // Охранка. Воспоминания руководителей охраняемых отделений. М.: Новое литературное обозрение. Т.2. 2004; Мартынов. А.П. Моя служба в отдельном

В советское время, за рубежом были изданы несколько воспоминаний чекистами, совершившими побег «из страны советов». Это работы С. Агабекова, М. Акацатова, Н. Безпалова⁵³.

Для написания диссертации были также использованы материалы местной и центральной печати в течении XIX – XX вв., где отражались отдельные сведения о деятельности органов политического сыска, что было использовано при написании глав и разделов настоящего исследования.

Во **второй главе** диссертации – «Полиция и обеспечение общественной и государственной безопасности в губерниях Северо-Запада России в XIX – начале XX вв.» - рассматривается деятельность уездной и городской полиции по обеспечению общественного порядка и безопасности в провинциальных губерниях Северо-Запада России.

Автор, изучив корпус законодательных установлений Российской империи, делает вывод о том, что в течение XVIII - начала XX вв. деятельность полиции в императорской России была направлена на обеспечение благочиния, спокойствия и безопасности под которыми законодательство этого периода понимало «контроль за послушанием, порядком, спокойствием, приличием и благопристойностью»⁵⁴. К началу XIX века в России складывается определенное концептуальное понимание проблем обеспечения общественной и государственной безопасности. В эпоху Петра I и его приемников, государство, основанное на неограниченной монархической власти милитаристского характера и принуждающее подданных служить, рассматривалось как высшая ценность. Охрана и защита государственной тайны, контроль за правильностью поведения подданных, и выполнения ими всех фискальных и служебных обязательств, контроль за публицистикой и научно-издательской деятельностью⁵⁵, надсмотр за иностранцами, которые в большом количестве въезжали в страну и своим поведением и образом мыслей представляли реальную угрозу отечественным патриархальным устоям, борьба с распространителями ложных слухов, раскольниками, как представителями инаковерия, отвергающими ценности официальной церкви (а значит и государства тоже) – эти направления были опре-

корпусе жандармов.// Охранка. Воспоминания руководителей охранных отделений. М.: Новое литературное обозрение. 2004. Т. 1; Герасимов А.Г. На лезвии с террористами. М., 1991; Батюшин Н.С. Тайная разведка и борьба с ней. М., 2002; Джунковский В.Ф. Воспоминания. М., 1997. Т.1-2.

⁵³ Агабеков С. ГПУ: Записки чекиста. Берлин. 1930; Акацатов М. Книга скорби. Б.М., 1925; Безпалов Н. Исповедь агента ГПУ. Прага. 1925.

⁵⁴ ГАПО. Ф.73, Оп. 1. Д. 49. Л. 28.

⁵⁵ Стоит обратить внимание на писательскую и издательскую судьбу Г.Ф. Миллера, А.Н. Радищева и Н.И. Новикова. См. напр. Каменский А.Б. Ломоносов и Миллер: Два взгляда на историю// Ломоносов: Сборник статей и материалов. СПб. 1991. Вып. IX. С.39-43.

деляющими с точки зрения обеспечения государственной безопасности и спокойствия. Все они нашли свое законодательное выражение.

Анализ русского законодательства показывает, что различные понятия, обозначающие общественный порядок и безопасность, встречались в актах уже начиная с середины XVII в. в Соборном Уложении 1649 г, слова «безчиние» и «безчинство» применялись к лицам, нарушающим порядок в общественных местах. В тот же период для обозначения общественного порядка и безопасности употребляется слово «благочиние». В конце XVIII - начале XX в. в нормативных актах встречаются различные термины, обозначающие общественный порядок: «порядок и благочиние», «тишина и безопасность», «тишина и спокойствие», «градское и сельское благочиние», «полицейский порядок» и др. «Устав о предупреждения и пресечении преступлений» (1833 г.) определяет обязанности полицейских органов «всеми зависящими от них средствами предупреждать и пресекать всякие действия, клонящиеся к нарушению должного уважения к вере, или же общественного спокойствия, порядка, благочиния, безопасности личной и безопасности имуществ». (Ст. I). Термин «общественный порядок» встречается во втором разделе Устава «О предупреждении и пресечении преступлений против порядка и учреждений правительства». В законах конца XIX века в основном применялись термины «общественный порядок», «государственный порядок» (например, в «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», «Положении о земских участковых начальниках»).

Однако термин «благочиние» оставался наиболее стабильным и фактически применялся до событий 1917 года. Это не случайно, поскольку в законе наряду с новейшими нормами, действовавшими в начале XX в, значительно сохранились нормы конца XVIII и начала XIX в., что можно объяснить значительным «юридическим плюрализмом», употребляя терминологию Б.Н. Миронова: «В пределах одного государства стали одновременно действовать две системы права – обычное и официальное, каждая из которых представляла собой достаточно своеобразный комплекс норм и институтов»⁵⁶. Большая часть крестьянства и часть городского населения в большей степени ориентировалась на понятия «справедливость», нежели на норму права, что, видимо, и влияло на живучесть старых терминов и определений, поскольку они были понятны и доступны большинству населения.

⁵⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 1999. Т. 2. С. 97.

Весьма важным представляется изучение развития правоохранительных органов в различных частях России. Государство учитывало региональные особенности губерний в решении полицейских вопросов. В тихих «монархических и патриархальных» регионах (какими являлись Псковская и Новгородская губернии) полиция аккумулировала в себе многочисленные полномочия, выступала как важнейший орган исполнительной власти, являясь при этом самой большой местной структурой по количеству служащих. Она, в связи со «слабостью» и малочисленности многих органов власти, выполняла задачи по контролю за антиправительственными элементами, руководила пениitenciарными учреждениями, собирала недоимки, взыскивала долги с несостоятельных должников, подавляла манифестации, ловила беглых арестантов, поддерживала правопорядок на ярмарках и торгах, выдавала паспорта и справки о политической благонадежности, привлекала к административной (внесудебной) ответственности виновных в нарушениях правил торговли, разыскивала преступников, обнародовала законы, ведала вопросами борьбы с эпидемиями, тушила пожары. Практически во всех сферах деятельности за полицией, как основным властным инструментом в губернии, сохранялось ведущая роль. Для поддержания внутреннего порядка и безопасности губернаторы как «хозяева губернии» издавали для полиции различные распоряжения. Так, например в 1809 году Новгородский губернатор А.В. Васильчиков повелел полиции проверять наличие паспортов и видов на жительство у всех иностранцев⁵⁷, кроме того, для «обеспечения общего спокойствия», полиция обязывалась «надзирать за поимкой беглых рекрутов»⁵⁸. Другие распоряжения касались поддержания порядка во время массовых народных собраний. Полиции вменялось заботиться о порядке во время «торжественного шествия в коронационные дни». В 1826 году, в дни коронации Николая I полиция, согласно приказу полицмейстера и распоряжению губернатора охраняла улицы и «смотрела за благонамеренным поведением горожан»⁵⁹. В случае «незаконного сходбища или скопища» полиции вменялось «находиться тут же на месте» чтобы всякого заставить разойтись и «жить спокойно и безмятежно... непокорливого же имать под стражу»⁶⁰. Кроме того, полиция должна была посещать представления приезжих артистов и «смотреть за общим порядком», а в случае выявления «злонамеренных речей и недозволенных пьес» немед-

⁵⁷ ГИАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

⁵⁸ ГИАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁵⁹ ГАПО. Ф.20.Оп.1. Д. 780. Лл. 53-55.

⁶⁰ ГАПО Ф.20. Оп.3. Д.194. Л.231.

ленно прекращать «сии противные представления»⁶¹. К особому направлению деятельности полицейских чиновников относится их участие в контроле за представителями национальных меньшинств. Наблюдала полиция за пребыванием в губерниях Северо-Запада России французов, поляков, румын и китайцев.

Автор указывает, что столь большой объем полицейских полномочий и обязанностей требовал от каждого служащего большого морального и физического напряжения, а неподготовленный чиновник был просто не в состоянии вынести все тяготы полицейской службы. Ряд полицейских отмечали чрезмерную перегрузку своей деятельности разнообразными обязанностями, при мизерном жаловании. Часто излишняя требовательность государства, нескончаемость полицейских нововведений порождали у нижних исполнительных чинов административную апатию и попустительское отношение к делу, а также «пьянство», «нетрезвый образ жизни», «самовольную отлучку», «дерзость на словах и в действии»⁶².

Рассмотрение законодательно установленных полномочий полиции позволило автору диссертации сделать вывод о всеохватности полицейской деятельности. Она принимала участие и была непосредственным исполнителем во многих сферах жизни городского общества. Являясь важнейшим местным исполнительным органом, полиция осуществляла разнообразные функции. Полиция была практически единственным органом, охранявшим общественную безопасность и правопорядок. Кроме того, она исполняла решения местных органов власти от губернатора до земств и городских дум. Столь большое количество обязанностей при относительно небольшой численности полиции, являлось серьезной проблемой развития системы местного управления. В течении XVIII, XIX и начала XX вв. происходит постоянный поиск оптимальной организационной структуры губернских полицейских органов, которые из штатной полицейской команды XVIII в., после реформирования в начале XIX в., к 1860-1870-м годам стали представлять собой стройную систему городской и уездной исполнительной полиции, устроенную «сообразно количеству населения и существующим нормативам»⁶³, и такая полицейская организация сохраняется вплоть до февраля 1917 года.

К 1917 году губернская полиция, как и в XVIII веке, занималась многочисленными вопросами благочиния, благосостояния и безопасности. Самодержавие в полиции видело

⁶¹ ГАПО. Ф.20.Оп.1. Д. 780. Л. 64.

⁶² ГАПО. Ф.66. Оп.2. Д.117. Л.26.

⁶³ ГИАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 20. Л. 29.

один из важнейших инструментов управления, оно весьма неохотно шло на перераспределение полномочий, с точки зрения передачи ряда функций органам самоуправления, считая, что это в конечном итоге может привести к потере монополии на власть. Но исполнительная полиция, в том виде, в каком она существовала к началу XX века, уже была не в силах справляться с возрастающим массивом самых разнообразных дел, что негативно повлияло на обеспечение общественной безопасности в губерниях страны в начале XX века.

В третьей главе - «Организация и деятельность жандармов в губерниях Северо-Запада России в XIX – начале XX вв.», были изучены проблемы организации и основные направления деятельности жандармских офицеров, направляемых в провинциальные регионы для обеспечения общественной и государственной безопасности.

Диссертант показывает, что в губернских городах Северо-Запада России еще с 1810 года существовала внутренняя стража, основанная на местных военных и полувоенных ротах, командах и караулах, которые постоянно дислоцировались в губернии. Они выполняли полицейские задачи по поимке воров, «разбойных людей» и «окарауливанию казенных помещений»⁶⁴. После учреждения института «жандармов внутренней стражи» задачи по обеспечению «порядка и благочиния» в губерниях и городах России возлагались также и на эти подразделения, именовавшиеся в документах того периода как жандармские команды⁶⁵. Численность такой команды устанавливалась в 31 человек⁶⁶. Во главе команды находился штаб-офицер и несколько унтер-офицеров, ее комплектование должно было производиться из числа солдат и офицеров, «исправнейших, способнейших и преимущественно служивших в кавалерии», а содержание этих команд было отнесено за счет местных средств⁶⁷. Команды были расквартированы по наиболее крупным уездным городам.

После создания Третьего отделения и Корпуса жандармов, с марта 1829 года в каждую губернию были назначены штаб-офицеры, для «деятельности по обозрению губерний, согласно инструкций»⁶⁸. Штаты новообразованного присутствия штаб-офицеров в губерниях были невелики – от 4 до 6 человек, в зависимости от количества населения и расположения губернии. Во главе такого управления стоял, как правило, майор, а в крупных губерни-

⁶⁴ Более подробно об этом см. Седунов А.В. Губернский городской. История Псковской городской полиции XVIII- начала XX вв. Псков. 2004.

⁶⁵ ГАПО. Ф. 20. Оп.1. Д. 198. Л. 23-24; ГИАНО. Ф.138. Оп. 1.Д. 41. Л. 29.

⁶⁶ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XXXIV. № 26650.

⁶⁷ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XXXIV. № 27130, 27160.

⁶⁸ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 157. Л. 5.

ях жандармский чин в звании полковника. В его подчинении находилось 2-3 унтер-офицера и 1-2 канцелярских служащих⁶⁹. Территориально жандармы располагались не только в губернском городе, но и в наиболее крупных уездных центрах, «где того требовали обстоятельства». Под такими «обстоятельствами», как правило, подразумевалось «скопление» студентов, наличие большого количества высланных «под надзор полиции», крупные ярмарочные города, и прочие «особые» черты города и прилегающей местности. Высочайше повеление об учреждении штаб-офицеров привело и к увеличению губернских жандармских команд, в течение 1836-1842 года их штаты увеличивались, соразмерно возникающим опасностям: в Псковской губернии, например, которая граничила с «неспокойными» Прибалтийскими губерниями и Витебской губернией, численность жандармской команды была доведена до 48 человек, причем предписание, поступившее в губернию в 1850-м году указывало на необходимость направления 20 нижних чинов в Великие Луки, для «расквартирования», на случай возможных волнений и оказания своевременной помощи жандармам Витебских уездов⁷⁰.

Жандармские штаб-офицеры являлись представителями центрального органа политической полиции на местах, они были обязаны информировать руководство Корпуса и Третье Отделение СЕИВ канцелярии о положении дел во вверенной им губернии⁷¹. В качестве способа получения информации жандармские штаб-офицеры должны были использовать преимущественно «негласные способы узнавания», пользуясь доверием властей и населения, а также сбор и проверку различных слухов и разговоров, циркулировавших в обществе. В небольших и относительно спокойных губерниях установить количество и качественные характеристики подобных «агентов и помощников» не представляется возможным в силу утраты многих документов, а также в ситуации отсутствия какой-либо регистрации и оформления документов о сотрудничестве отдельных лиц с жандармами.

Автор показывает, что губернская администрация выступала в качестве основного «объекта наблюдения», ее руководители, заинтересованные в сохранении «видимого спокойствия и благочиния во вверенной губернии», с опаской встречали назначенных штаб-офицеров. Противоречия доходили до того, что Псковский полицмейстер, например, по поручению губернатора, запрещал своим подчиненным «разглашать тай-

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 158. Л. 3.

⁷⁰ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1698. Л. 7, 384.

⁷¹ Обзор деятельности III отделения за 50 лет своего существования (1826 – 1856) // Вестник Европы. 1917 г. Книга 3. Март.

ны и дела в присутствии жандармов», и даже в течение длительного времени отказывался сообщать сведения о происшествиях в городе⁷².

События 1860 – 1870-х годов: движение народников, революционные студенческие кружки, террор народовольцев внес определенные коррективы в направления деятельности жандармов. По положению 1867 года, основу жандармского ведомства составляли губернские жандармские управления. В зависимости от расположения губернии, наличия предприятий, численности населения, учебных заведений ГЖУ присваивался разряд (всего разрядов было три) и соответствующее содержание сотрудникам. Псковское, Вологодское и Новгородское ГЖУ были отнесены к третьему разряду. В соответствии с Положением 1867 г. штаты ГЖУ определялись следующим образом: начальник; помощник начальника управления, ведавший, как правило, политическим сыском; адъютант управления; переводчики; писари, весь штат ГЖУ в губерниях Северо-Запада России насчитывал от 15 до 17 человек⁷³. В подчинении начальника управления находились помощники начальника ГЖУ в крупнейших уездах, уездные исправники в остальных уездах губернии были обязаны выполнять все указания ГЖУ. В структуре ГЖУ выделялись: общая часть; розыскная часть; следственная; наблюдательная часть – отвечающая за «политические дела»; строевая часть и хозяйственная часть, а также конная жандармская команда. Эта организационно-штатная структура практически не изменилась вплоть до 1917 года. Территориально офицеры ГЖУ в основном сосредотачивались в губернском центре, а в крупных уездах находились жандармские штаб-офицеры, состоящие, как правило, в должности помощника начальника ГЖУ⁷⁴. В их полномочиях было «охранение общественного спокойствия и государственной безопасности» и надсмотр за состоянием населения в рамках нескольких уездов, для чего им было подчинено несколько унтер-офицеров и нижних жандармских чинов.

В условиях роста «поднадзорного элемента» и политической активности населения, увеличивались и направления деятельности ГЖУ, но правительство не обеспечивало деятельность ГЖУ «ни прочной правовой основой, ни крепкой материальной базой»⁷⁵. Агентурный аппарат не получил своего развития, наружное наблюдение в ГЖУ как правило велось весьма примитивно, приводя к легализации сотрудников и

⁷² ГАРФ.Ф. 109. Экспед.1. Оп. 1827. Д. 117. Л.23-23 об.

⁷³ В Новгородском ГЖУ штатное расписание было следующим: начальник (в чине генерал-майора), адъютант, помощник и 13 унтер-офицеров. ГИАНО. Ф. 117. Оп.1. Д.411. Л. 27.

⁷⁴ Мартынов А.П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов. С. 68.

⁷⁵ Щербакова Е.И. Указ. Соч.С.142.

общему провалу операций⁷⁶. В этих условиях многие начальники ГЖУ в Северо-Западных губерниях России, предлагали различные проекты преобразований. Эти предложения касались «изменения порядка арестов и задержаний и разрешения жандармам самостоятельно без прокуроров и губернских властей определять сроки ареста того, или иного лица»⁷⁷, увеличения штатов ГЖУ, а также создания твердых правовых основ агентурной и следственной деятельности и сосредоточения в руках ГЖУ всей работы по борьбе с противоправительственными элементами.

Автор приходит к выводу, что в деятельности ГЖУ Псковской и Новгородской губерний сразу же после начала революции 1905-1907 гг. обнаружилось довольно крупные упущения, вызванные в том числе и отказом от реформирования ГЖУ. ГЖУ оказались неспособными не только предотвратить волнения, но и выявить многих зачинщиков, выследить агитаторов и членов революционных организаций и это во многом было связано с отсутствием квалифицированного агентурного аппарата.

Ситуация несколько изменилась после революции. В ГЖУ сумели наладить планомерную и относительно качественную работу по приобретению агентуры. Руководили сотрудниками начальник управления и его помощник. Кроме того, ГЖУ активно использовало вспомогательных агентов. Их число постоянно менялось и зависело от многих обстоятельств - необходимости или «ненужности» организации наблюдения за тем или иным объектом или группой.

Рассматривая работу ГЖУ, автор считает, что на деятельности всей политической полиции Российской империи в годы первой русской революции негативно сказалось разрозненность органов политического сыска. Возобладавшая после С.В. Зубатова идея о необходимости создания специальных органов, сосредоточенных исключительно на розыскной и агентурной работе и их сосуществовании с ГЖУ привело к ослаблению политического сыска. Создание охранных отделений внесло сложности в дело политического сыска в провинциальных губерниях, поскольку ГЖУ не получили дополнительных штатов и специальных инструкций, а руководители охранных отделений не всегда считали нужным ставить в известность своих коллег о проведении тех или иных действиях в губерниях. Отношения осложнялись стремлением найти ошибки в деятельности коллег и преувеличить свою роль в глазах и губернатора и министерства. В составе Департамента полиции в ходе событий 1905 -1907 гг. произошли структурные

⁷⁶ Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. М., 1991. С. 79.

⁷⁷ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 2580. Лл. 20-22.

изменения, позволившие улучшить работу местных органов политического сыска, однако процесс модернизации шел весьма медленно и многие вопросы остались неразрешенными вплоть до потрясений 1917 года.

Кроме того, автором была изучена деятельность жандармов и полиции по обеспечению контрразведывательных мероприятий в губерниях Северо-Запада России. В диссертации указывается, что полиция и жандармерия, являясь самыми крупными и структурированными органами власти в губернии, контролировали деятельность иностранных подданных в различных регионах страны, в том числе и на Северо-Западе России. Губернаторы в начале XIX века, в отсутствии четкой нормативной базы, направляли весьма общие указания на этот счет уездным капитан-исправникам и городским полицмейстерам. В этих инструкциях полиции предписывалась провести перепись всех иностранных граждан, проживающих в уездах, с особым указанием на их происхождение, подданство, род занятий, привлекались ли они к какой-либо ответственности, какие разговоры ведут с русскими подданными и с кем состоят в переписке⁷⁸, причем губернаторы предписывали часть сведений собирать «совершенно негласным путем», а также «заиметь весьма доверенных лиц для разузнавания». В более поздний период (1862-1880 гг.) несмотря на существование в губернии жандармского управления, губернаторы продолжали, согласно циркулярам МВД, нести всю ответственность по контролю и наблюдению за иностранцами. Губернатор предписывал всем учреждениям, участвующим в наблюдении за подобными личностями, использовать гласные и тайные способы получения сведений об их поведении. Оперативные методы, которые использовала полиция были вполне просты – это было наблюдение и получение сведений от «благородных» соседей.

В последующие годы предпринимается ряд мер по улучшению контрразведывательной службы, в результате которых контрразведка постепенно становилась на прочные, глубоко продуманные основы. Территориально Псковская и Новгородская губернии с 1906 года входили в юрисдикцию Петербургского окружного контрразведывательного отделения (КРО). Однако основную нагрузку по наблюдению за подозрительными иностранными подданными, как и в XIX веке, выполняли губернские жандармские управления и полиция. Такое положение, в условиях начавшейся мировой войны, объясняло некоторую «неразбериху и сумятицу» в организации контрразведывательных мероприятий. Для борьбы с «иностраным шпионством» в военные годы привлекались разнообразные органы, которые зачастую и понятие не имели о специфике подобных опе-

⁷⁸ ГАПО. Ф. 238. Оп. 1. Д. 42. Л. 18. ГИАНО. Ф. 138. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

раций, что приводило к несогласованности действий армейских подразделений, жандармов, полиции и губернского правления. Еще одной важной чертой, вносившей диссонанс в контрразведывательные мероприятия, было отсутствие четкой нормативной базы, регламентировавшей порядок ведения контрразведки в военное время.

Автор показывает, что активные контрразведывательные мероприятия в Псковской губернии начались еще накануне войны. В 1913 - начале 1914 года из штаба Отдельного корпуса жандармов в Губернское жандармское управление (ГЖУ) направлялись циркуляры о необходимости составления списков и контроля за численностью, составом и деятельностью лиц, имеющих иностранное подданство, проживающих на территории Псковской губернии⁷⁹, и проведении арестов в случае начала военных действий. Сложившиеся положение дел, подвигли П.Г.Курлова, являвшимся в 1914 году, помощником главного начальника Двинского округа по гражданской части, которому была подчинена контрразведка, выработать особые «Правила о ведении контрразведки в районе Двинского военного округа и на театре военных действий», подписанные в октябре 1914 года. «Правила» П.Г.Курлова предусматривали, что основными органами, ведущими контрразведывательную деятельность становятся более профессиональные в розыском деле губернские жандармские управления, жандармско-полицейские управления и чины общей губернской полиции. Однако их деятельность должна проходить под наблюдением «помощника Главного начальника округа». Таким образом, П.Г.Курлов стремился централизовать органы, ведущие контрразведывательную деятельность, устранить или максимально ограничить вмешательство не всегда компетентных в этих вопросах армейских офицеров. ГЖУ и полиции рекомендовалось активизировать действия по «приобретению» агентов, предполагалось увеличение ассигнований на оперативные нужды. Все сведения, относящиеся к контрразведывательным, поступающие из оперативных источников, военной цензуры, должны накапливаться в ГЖУ, «чины общей полиции, не производя разработку полученных сведений, сообщают таковые начальникам ГЖУ»⁸⁰. ГЖУ при получении данной информации должны были приступить к проверке и проведению оперативных мероприятий по изобличению и аресту повинных в шпионаже. Однако в связи с переназначением П.Г. Курлова его «Правила» так и остались нереализованными.

Тем не менее, контрразведывательная деятельность в провинциальных губерниях Северо-Запада России была достаточно успешна и обстановка в губерниях оставалась

⁷⁹ ГАПО. Ф. 262. Оп.4. Д.4. Лл.7-9.

⁸⁰ ГАПО. Ф. 262. Оп.4. Д.16, Лл.39-40.

спокойной. Относительные успехи, особенно жандармско-полицейских органов губернии, в деле выявления лиц и организаций, занимающихся шпионажем, можно объяснить достаточно сильными и профессиональными кадрами, служившими в ГЖУ и полиции. Способствовало удачным действиям жандармско-полицейских структур и наличие у них властно-исполнительных полномочий на ведение оперативно-розыскных и агентурных мероприятий, следствия, проведения обысков и арестов.

Четвертая глава – «Обеспечение государственной безопасности в деятельности региональных органов ВЧК – ОГПУ – НКВД в 1918 – 1941 гг.» - посвящена исследованию деятельности советских органов государственной безопасности в приграничных районах Северо-Запада России в довоенный период.

Автор показывает, что важнейшими направлениями работы региональных органов госбезопасности в связи с пограничным положением была контрразведывательная деятельность против эстонских и латвийских шпионов, борьба с политическим бандитизмом, и уничтожение оппозиционных партий, которые в условиях приграничья «имели постоянную связь с Прибалтикой». Это обстоятельство отразилось и на специфике репрессивной деятельности органов ВЧК-ОГПУ-НКВД в приграничных районах Северо-Запада России.

Автор рассмотрел проблемы деятельности различных структур, обеспечивающих государственную безопасность в начале 1918 года, т.е. еще до образования губернских отделов ВЧК, и сумел установить, что уже 19 февраля 1918 г., после получения известий о наступлении немцев, Псковский губисполком издает постановление «О защите революции», предлагая «обезвредить руководителей контрреволюции в лице бывших офицеров, чиновников, священников, монахов и прочих, изолированием их и высылкой из пределов губернии»⁸¹. Изученные источники позволили сделать вывод о деятельности ВРК в приграничных районах Северо-Запада в течение марта-ноября 1918 года, которые вели активную работу по борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией. Одним из важнейших направлений деятельности ВРК было проведение разведывательных и контрразведывательных мероприятий. В течение всего периода оккупации и существования демаркационной линии сотрудники ВРК, используя различные способы, проводили разведку в оккупированном Пскове и в его округе, составляя еженедельные отчеты о положении дел⁸².

⁸¹ ГАПО. Ф. 590. Оп. 1. Д. 28. Лл. 17-17 об.

⁸² ГАПО.Ф. 590. Оп.1.Д. 93. Л. 349 и послед.

Изученные источники, обнаруженные автором, позволили рассмотреть процесс создания губернских и уездных отделов ВЧК в приграничных районах Северо-Запада России и основные направления деятельности этих органов. Работа чекистских организаций шла весьма трудно, «иногда тормозилась, выливаясь в неправильные формы», поскольку в организации Губотделов ВЧК были допущены серьезные упущения: отсутствие «ответственных партийных работников» и регламентирующих указаний. Вместе с тем с мая по ноябрь 1918 г. при Псковском ГубЧК было организовано несколько отделов: (спекулятивный, контрреволюционный, железнодорожный, пограничный, финансово-хозяйственный, секретная часть с информационным столом, комендантская часть, следственная комиссия, которая для продуктивной работы была объединена со следственной комиссией Ревтрибунала, получив название Межведомственной следственной комиссии), что позволило весьма активно «бороться с контрреволюцией». Постепенно, среди важнейших методов деятельности ГубЧК появлялись агентурно-оперативные. В ГубЧК создавалась «наружная разведка», под которой подразумевалось наружное наблюдение – отделение «разведки», а с начала 1920 года в ГубЧК появляется «секретную инструкцию» о порядке работы с агентурой. В инструкции отмечались различные категории агентуры: - «секретные агенты», которые «вводятся в состав антисоветских партий и учреждений», и «осведомители», вербуемые из сотрудников «кооперативов, советских учреждений и коммунистов»⁸³. А также указывалось на необходимость соблюдения режима секретности и «полной конспирации», особое внимание уделялось материальному поощрению секретных сотрудников.

Приказом ВЧК от 27 декабря 1920 г. охрана государственной границы РСФСР с Эстонией и Латвией была возложена на «Особый отдел охраны эстоно-латвийской границы». Особенностью оперативной деятельности Особотдела (ОО ПП ВЧК-ОГПУ) охраны границы было разрешение на ведение агентурной «закордонной работы», тогда как ГубЧК подобных полномочий не получили. Руководитель Псковского ГубЧК Г.П. Матсон в своих «Докладах», неоднократно пишет о «нервной обстановке, складывающейся в пограничной полосе», аргументируя это тем, что контрреволюционные элементы и антисоветские партии имеют связь с заграницей и это обстоятельство «настоятельно требовало возможности приобретения заграничной агентуры для успешной борьбы» с контрреволюцией⁸⁴. Еще одним диссонансом в деятельности ГубЧК, по мнению Г.П. Матсона бы-

⁸³ ГАПО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 8. Лл. 30-34.

⁸⁴ ЦА ФСБ РФ. Ф.1. Оп. 5. Д. 1232. Л. 41, 114.

ло «присутствие и деятельность Особотдела», который нередко вмешивался в работу губернских чекистов⁸⁵, проводя свои мероприятия без согласования с ГубЧК, что срывало многие операции ГубЧК. Однако все попытки руководства ГубЧК и Губотдела ОГПУ переподчинить себе в оперативном порядке подразделения ОО ПП ВЧК-ОГПУ и ввести в своем штате подразделения закордонной разведки не увенчались успехом, и деятельность Губотделов ВЧК-ОГПУ была сосредоточена на борьбе с анти-советскими партиями и противодействии иностранному шпионажу. Поскольку связь прибалтийских, разведчиков со своими разведцентрами осуществлялась в основном с помощью специальных агентов-связников, то поиску агентов-связников уделяется особое внимание. Так, в инструкции по работе контрразведывательных отделений Губотделов ОГПУ Ленинградского военного округа говорилось, что необходимо вести учет «пораженных мест» границы, то есть тех приграничных районов, где наиболее велика разведывательная активность прибалтийских разведок и должен также вестись учет всех учреждений, всех занимающихся секретной работой, секретной перепиской, имеющих соприкосновение с секретными приказами лиц. Для этого рекомендовалось усилить агентурно-информационную работу по освещению заводов и приграничных городов. Все подозрительные лица - недавно приехавшие из-за границы, бывшие белогвардейцы, участники различных вооруженных формирований, предствители национальных меньшинств (прежде всего эстонцы, латыши, литовцы, поляки, немцы, финны) брались на учет. К началу 1930-х гг. органы ОГПУ значительно усилили работу по выявлению иностранных агентов на оборонных объектах, к которым относились укрепрайоны в приграничных с Прибалтикой областях, оборонное строительство, железнодорожные узлы, промышленные предприятия, электростанции, склады оружия и боеприпасов. Целью указанных мероприятий служило выявление возможно действующих агентурных и диверсионных групп, работающих на указанных военных объектах. Поисковые контрразведывательные мероприятия на оборонных объектах строились в основном по контингентам лиц, «чуждых советской власти», таких как бывшие белогвардейцы, лица, поддерживающие родственные и иные связи с Прибалтийскими странами, этнические латыши, литовцы и эстонцы, компактно проживающие в приграничных областях, лица, ранее занимавшиеся контрреволюционной деятельностью. Несомненно, среди членов указанных групп было немало лиц, сотрудничавших с прибалтийскими разведками, однако, это не могло служить достаточным основанием для разработки всех членов этих социальных групп. Од-

⁸⁵ ЦА ФСБ РФ. Ф.1. Оп. 5. Д. 1232. Л.144.

нако в ходе борьбы с прибалтийскими спецслужбами сотрудниками отечественных органов государственной безопасности были допущены и определенные перегибы. Начиная с середины 1930-х гг. в связи с проводившейся руководством страны и органов государственной безопасности политикой значительно увеличился процент репрессированных по обвинению в сотрудничестве с прибалтийскими спецслужбами советских граждан. Многие уголовно-следственные дела были сфабрикованы сотрудниками районных и окружных отделов ОГПУ-НКВД. В конце 1920-1930-е годы в приграничных с Прибалтикой областях РСФСР было заведено большое количество агентурных и следственных дел на советских граждан, необоснованно подозреваемых в связях с прибалтийскими разведками.

В диссертации также рассмотрены вопросы борьбы с «политическим бандитизмом» в 1920-1930-е годы. Различные вооруженные формирования, приходящие из-за границы совершали грабежи, разбойные нападения на магазины, склады, учреждения советской власти, убийства советских руководителей, активистов, сотрудников правоохранительных органов и простых граждан, уничтожение транспортных средств, запугивание населения. Безусловно, что для советской власти подобная деятельность представляла реальную угрозу, особенную обеспокоенность вызывали районы «массового распространения бандитизма». Особое внимание большевистское руководство обращало на возможность проникновения бандитских элементов в тыловые районы СССР для создания контрреволюционных организаций и подготовке вооруженных восстаний. Поэтому большое внимание уделялось не только борьбе с «активным бандитским элементом», но и выявлению «подстрекателей и пособников»⁸⁶, а также тех, кто «стихийно пассивно сопротивляется советской власти».

Автор установил, что в Северо-Западных районах РСФСР-СССР деятельность отдельных вооруженных групп, переходящих границы и совершавших террористические акты и диверсии продолжала представлять угрозу для советского государственного механизма вплоть до начала 1940-х годов. В 1930-е годы борьба с бандитизмом продолжалась, однако она приобрела иной характер. Действия чекистов были направлены против разрозненных и «диверсионно-террористических отрядов», численностью в 2-5 человек. Они не имели опорных баз, активных и многочисленных пособников, как это было в начале 1920-х годов. Их засылка территорию СССР зачастую происходила «вслепую», а

⁸⁶ ЦА ФСБ РФ. Ф.1. Оп.6. Д. 256. Л. 19.

основными задачами было совершение терактов на железных дорогах, военных объектах, убийство советских активистов.

В организационном отношении борьба с бандитизмом была связана с созданием и деятельностью различных межведомственных комиссий по противодействию бандитизму, а также с работой отдела по борьбе с бандитизмом, созданного в контрразведывательном отделе (КРО) ВЧК-ГПУ. В апреле 1922 года Приказами ГПУ была установлена четкая организационная структура региональных ОББ. Отделы по борьбе с бандитизмом были созданы при Особых отделах военных округов (после создания Полномочных представительств (ПП) ОГПУ в военных округах – борьба с бандитизмом была включена в сферу компетенции ПП ОГПУ), при губернских отделах ВЧК/ГПУ и при политбюро и уездных ЧК/ГПУ. Отдел по борьбе с бандитизмом Псковского ГубЧК имел в своем составе пять отделений: канцелярию, следственное отделение, разведывательное, оперативное, для проведения конкретных мероприятий и организационно-учетное. При уездных политбюро были созданы отделения по борьбе с бандитизмом⁸⁷, с подобными структурными составляющими. Кроме того, в структуре ОББ была создана специальная оперативная группа в количестве 5 человек для проведения важнейших операций, которая могла быть усилена и другими сотрудниками. Среди задач ОББ было «изучение экономических, политических, исторических причин порождавших бандитизм и отдельных факторов вызывающих и влияющих на его развитие». На ОББ возлагалась также задача организации и ведения переговоров с бандитами о добровольной сдаче. Все мероприятия по линии борьбы с бандитизмом следует разделить на «активные, юридические, и высылку». Среди «активных» мероприятий выделялась оперативная работа по созданию осведомительной сети. «Активные» мероприятия ОББ были направлены на выявление руководителей бандформирований, членов бандитской группы, их пособников, мест базирования и маршрутов передвижения. Немаловажной составляющей деятельности ОББ в приграничных районах Северо-Запада РСФСР было информационно-аналитическая работа по сбору и обобщению информации о бандитских группах и их руководителях. Проблема высылки «бандитского контингента» стала одной из важнейших в практике деятельности ОББ. Учитывая обстановку, складывающуюся на Северо-Западных границах республики, участвовавшие случаи проникновения банд из-за границы и большое количество бандпособников на территории Псковской губернии Советское правительство и руководство ВЧК, решило устроить специальное совещание по проблемам развития

⁸⁷ ЦА ФСБ РФ. Ф.1.Оп. 6. Д. 256. Л.117-119.

бандитизма в Западных и Северо-Западных районах страны. Оно прошло 15 марта 1921 года в Москве, под председательством Ф.Э. Дзержинского, где были приняты решения для улучшения положения. Следствием совещания становится проведение высылки «бандэлемента» из приграничной полосы, которое проходило в течение нескольких этапов в 1920-1930-е годы, и с точки зрения большевиков позволяло радикально решить проблему «эпидемии бандитизма».

В пятой главе «Обеспечение общественного порядка и безопасности в приграничных районах Северо-Запада России в 1917-1941 гг.», показывается деятельность органов внутренних дел в приграничных районах Ленинградской области, а также борьба с контрабандной торговлей, которая представляла особую угрозу для экономики и общественного порядка в этих районах.

Изученные документы позволили автору сделать вывод о том, что большевистское руководство, преодолев изначальные идеологические установки и взгляды на милицию как на вооруженные формирования трудящихся, смогло, после целой серии преобразований, к середине 1920-х годов создать регулярную, достаточно разветвленную и многочисленную структуру, ориентированную на выполнение важнейших задач по поддержанию правопорядка и внутренней безопасности правящего режима, особенно это было характерно для приграничных районов страны. Поскольку в этом регионе Северо-Запада России органы ВЧК-ОГПУ, несмотря на обширные задачи и полномочия, не могли справиться со всеми проблемами обеспечения безопасности, и начиная с 1922 года сотрудники Псковского губотдела ОГПУ, опережая общероссийскую практику, неоднократно предлагали ввести прямое руководство милицией, в связи с приграничным положением губернии. Милиция в приграничных районах Северо-Запада, как впрочем, первоначально не представляла собой реальную силу противодействия всем возникающим угрозам. Низкий образовательный и моральный уровень милиционеров, отсутствие профессиональной подготовки, постоянная ротация кадров по политическим и экономическим причинам – эти факторы существенно осложняли организацию и деятельность милиции. Советское руководство, понимая все организационно-правовые проблемы положения рабоче-крестьянской милиции, сумело найти выход из создавшейся ситуации. Подчинение милиции органам государственной безопасности, которое в общегосударственном масштабе получило законодательное оформление в 1924 – 1930 гг. и не было *de facto* ограничено вплоть до 1941 года, привело к качественному улучшению ее положения. С конца 1920-х гг. систему органов внутренних дел приграничных районов Ленинградской

области возглавлял начальник окружного отдела НКВД (ОКРО НКВД), координировавший всю деятельность по обеспечению государственной и общественной безопасности на местах. Общественный порядок поддерживался силами милиции, непосредственное руководство горрайорганами которой осуществлял, начальник окружного отдела РКМ, находившийся в оперативном подчинении Псковского ОКРО НКВД. Это позволило использовать ее как надежный инструмент для решения разнообразных политико-правовых задач, начиная с поддержания общественной безопасности и заканчивая реализацией волевых решений центральных и местных властей.

Выполнению указанных задач способствовало отнесение к компетенции милиции вопросов, связанных с регистрацией места жительства и передвижения населения. После издания 27 декабря 1932 года постановления ЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР» в приграничных районах Северо-Запада России началась подготовка к введению паспортного режима, который должен был облегчить централизованный учет физических лиц. С этой целью в 1932 году в отделениях милиции Псковского края создаются паспортные столы. Создание паспортно-визовой службы в структуре органов милиции способствовало укреплению пограничного режима. Особенно он усилился после подтверждения в 1935 году статуса Псковского края в качестве пограничного округа в составе Ленинградской области (Великолукский округ был передан Калининской области). Въезд сюда ограничивался не только для иностранцев, но и для жителей внутренних районов страны. Для пребывания на территории Псковского округа последним требовалось получить временную прописку, которая предоставлялась только при наличии: личного заявления, справки о предоставлении жилой площади, пропуска и документа, удостоверяющего цель приезда⁸⁸.

Институт прописки позволил милиции существенно облегчить поиск подозреваемых и обвиняемых, скрывавшихся от правосудия. Но он также являлся инструментом «чистки» территории Псковского округа Ленинградской области от политически нежелательных для властей элементов. Введение паспортной системы препятствовало и возвращению домой граждан, переселенных в процессе коллективизации в другие районы. Однако в целом положительный эффект от введения паспортной системы превышал некоторые издержки, вызванные стремлением использовать ее возможности не только для нормального административного регулирования общественных отношений или борьбы с уголовной преступностью, но и для усиления политического контроля за населением со

⁸⁸ ГАПО. Ф. Р-755. Оп. 1. Д.4. Л. 201.

стороны правящей партии. Объективно деятельность милиции по наведению общественного порядка в городах и районах Псковщины способствовала укреплению пограничного режима и усилению постоянной бдительности населения.

В диссертации была рассмотрена деятельность правоохранительных органов по обеспечению экономической безопасности страны в приграничных районах Северо-Запада России. Автор, приходит к выводу, о том, что контрабандная торговля в Северо-Западных районах России, наносившая существенный урон экономической безопасности государства, была обусловлена прежде всего экономическими причинами. Хозяйственная разруха, экономический кризис, существенный дисбаланс цен внутри России и в Прибалтийских государствах приводили к массовому развитию приграничного контрабандизма в 1920 - е годы. Определенную поддержку контрабандной торговле оказывали специальные службы сопредельных государств, заинтересованные в политической и экономической дестабилизации страны Советов и получении разведывательных сведений о приграничной территории. Для борьбы с контрабандой были использованы различные политические, экономические, социальные, идеологические и специальные методы и средства. Среди них следует отметить комплекс мер, направленный на качественное изменение социально-экономической ситуации в приграничье – это и повышенное (по сравнению с «внутренними районами») финансирование, предоставление налоговых льгот и различных денежных и натуральных кредитов, агитационная компания и многие другие. Подобные меры позволили несколько изменить ситуацию: к началу 1930-х годов профессиональная и массовая контрабанда была практически ликвидирована, окончательный перелом произошел на рубеже 1920 – 1930-х и во многом стал следствием «политики большого скачка», проводимой большевистским руководством. К середине 1930-х большинство случаев контрабанды представляло собой нарушения установленных требований порядка ввоза и вывоза товаров.

В диссертации отмечается, что одним из важнейших факторов, способствовавших успешной борьбе с контрабандой стала совместная и скоординированная деятельность всех отечественных правоохранительных органов. В советский период был учтен дореволюционный опыт взаимодействия пограничной охраны, таможен, полиции и жандармов по поиску и выявлению контрабандистов и каналов неле-

гального перемещения товаров через границу. Вместе с тем, были выявлены и негативные явления – отсутствие единого органа, координирующего и направляющего борьбу с контрабандой, было обращено внимание и на недочеты в организации агентурно-оперативной работы жандармерии, полиции и пограничной охраны.

Диссертант отмечает, что Советское государство и его правоохранные структуры, столкнувшись с многочисленными угрозами (в том числе и экономического характера), смогли использовать разнообразные (правовые, административные, агентурные и др.) методы борьбы с контрабандистами, в том числе и наиболее жестокие – массовое выселение из приграничной полосы. В руках ВЧК-ОГПУ – НКВД была сосредоточена вся координация действий правоохранительных органов (пограничных войск, таможен, милиции) по противодействию контрабанде, что позволило в достаточно короткие сроки ликвидировать массовую контрабандную торговлю в приграничных районах Северо-Запада России.

В Заключении формулируются основные выводы исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

А) Монографии.

1. *Седунов А.В.* Обеспечение общественной и государственной безопасности в XIX – первой половине XX вв. (По материалам Северо-Запада России). Монография. СПб.: Изд. С.-Петербургского университета, 2006. 358 с. (19 п.л.).
2. *Седунов А.В.* Губернский городской. История псковской городской полиции в XVIII- начале XX вв. Монография. Псков. Псковская областная типография, 2004. 232 с. (17 п.л.).
3. *Седунов А.В., Стусенко А.Ю.* Проблемы истории правоохранительных органов России. Часть I. С древнейших времен до 1917 года. СПб.: Изд. С.-Петербургского университета, 2006. 140 с. (8,5)/ (6 п.л.).
4. *Седунов А.В., Ромашов Р.А., Нижник Н.С.* и др. Государство. Право. Война. 60-летие Великой Победы. Монография. Под общей редакцией В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова, Н. С. Нижник. СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. 655 с. (41 п.л.)/ (1,7 п.л.).
5. *Седунов А.В., Матвеев С.Е., Докучаев И.В., Лапухина* и др. Очерки по истории органов внутренних дел земли Псковской. Коллективная монография. Псков, 2002. 554 с. (34,5 п. л.)/ (12,5 п.л.).
6. *Седунов А.В., Литвинов М.Ю.* Шпионы и диверсанты. Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. Монография. Псков. Псковская областная типография, 2005. 344 с. (23,5 п.л.)/ (16 п.л.).
7. *Седунов А.В., Филимонов А.В., Шаманов И.М.* и др. История органов внутренних дел Псковской области. Коллективная монография. Псков, 2006. 676 с. (61 п.л.)/ (24 п.л.).

Б) *Статьи в журналах, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертационных исследований.*

8. Седунов А.В. Идеология контрреформ в царствование Александра III.// Преподавание истории в школе, № 7, 1996. С. 2-6. (0,4 п.л.);
9. Седунов А.В. Самодержавие: превращение идеи. // Преподавание истории в школе. 1997. № 2. С 13-20. (1 п.л.);
10. Седунов А.В. Александр III: становление императора.// Преподавание истории в школе. 1997. № 7. С. 10-14. (0,3 п.л.);
11. Седунов А.В., Иванов К.Д. Российская полиция во второй половине XIX – начале XX века: сфера компетенции, отношение к службе, реформирование.// История государства и права. М., 2005. № 3. С. 84-92 (0,6 п.л.) // (0,4 п.л.)
12. Седунов А.В. Государственная безопасность России в XIX веке: концептуальные основы и правовое оформление.// Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2005. № 33. С.40-46. (0,4 п.л.)
13. Седунов А.В. Губернская администрация и контрразведка Северного фронта в годы Первой мировой войны.// Вестник молодых ученых. 2005, № 1. Серия: Исторические науки. 2005, №1. С.27-35.(0,8 п.л.).
14. Седунов А.В., Иванов К.Д. Кадровый состав правоохранительных органов на Северо-Западе России в 1920-е годы: профессиональная и идейно-политическая подготовка.// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.2005. №2(26). С. 67-74 (0,7 п.л.) // (0,5 п.л.)
15. Седунов А.В., Чернобаев А.А. «Возместить потерю никто не может». Н.А.Рожков о В.И.Ленине. Январь 1924 г.// Исторический архив. 2006. №2. С. 3-10. (0,5 п.л.)// (0,3 п.л.).

В) *Статьи.*

16. Седунов А.В. Вопрос первостепенной важности для государства. Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 1996. №4. С. 79-85. (0,5 п.л.).
17. Седунов А.В. Российские консерваторы второй половины XIX в. и обеспечение прав человека.// Всеобщая декларация прав человека и правозащитная функция прокуратуры. Материалы научно-практической конференции, состоявшейся 15-16 декабря 1998 г. в Санкт-Петербургском юридическом институте Генеральной прокуратуры. СПб., 1998. С. 11-14.(0,2 п.л.).
18. Седунов А.В. К вопросу о правопонимании в работах российских консерваторов второй половины XIX – начала XX вв.// Актуальные вопросы права в условиях демократического реформирования общества. Сборник научных статей. СПб., 1998. С. 23-27 (0,3 п.л.).
19. Седунов А.В. Из истории сыска в Псковской губернии. // Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Материалы межведомственной научно-практической конференции. Псков, 1999. С.14-19. (0,5 п.л.).
20. Седунов А.В. Зарины: судьба дворянского рода.// Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Псков, Изд-во «Стерх», 2000, вып. 1. С.77-83. (0,4 п.л.).

21. *Седунов А.В.* «Ловить на пороках и смотреть как на любимую женщину» Судьба жандармского агента.// Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Псков, Изд-во «Стерх», 2000, вып. 1. С.170-174. (0,4 п.л.).
22. *Седунов А.В.* «Под колпаком у императора».// Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Псков, Изд-во «Стерх», 2000, вып. 1. С.115-118. (0,3 п.л.).
23. *Седунов А.В.* «Настроение губернских милиционеров удовлетворительное».// Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Псков, Изд-во «Стерх», 2000, вып. 1. С. 180-183. (0,3 п.л.).
24. *Седунов А.В.* «Пришлось поработать не покладая рук. Первые годы Псковской ЧК».// Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Псков, Изд-во «Стерх», 2002, вып. 2. С. 32-40 (0,4 п.л.).
25. *Седунов А.В.* Крестьянские восстания на Северо-Западе в годы гражданской войны.// Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Псков, Изд-во «Стерх», 2002, вып. 2. С. 44-49. (0,3 п.л.).
26. *Седунов А.В.* Кандидат права.// Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Псков, Изд-во «Стерх», 2002, вып. 2. С. 56-61. (0,4 п.л.).
27. *Седунов А.В.* Полиция на Северо-Западе Российской империи в XVIII веке.// МВД России –200 лет: история и перспективы развития. СПб.,2002. С.234-237. (0,2 п.л.).
28. *Седунов А.В.* Административно-полицейский контроль или «подлинное самоуправление»?// Кадровая политика в сфере государственного управления: региональный аспект. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Псков, 2003. С.289-297. (0,6 п.л.).
29. *Седунов А.В.* Коронационные торжества XIX века и Псковская губерния.// Псков. Научно-исторический и историко-краеведческий журнал. 2003, № 19. С.85-94. (0,5 п.л.).
30. *Седунов А.В.* Псковская городская дума и Псковская городская полиция в XVIII – начале XX вв. // История и современность правоохранительных органов России. Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Псков, 2003. С.31-38. (0,4 п.л.).
31. *Седунов А.В.* К вопросу о сфере компетенции городской полиции во второй половине XIX века.// Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Сборник научных статей. Сборник научных статей. Вып. 5. Псков. 2003. С. 13-21. (0, 6 п.л.).
32. *Седунов А.В.* Псковская губернская ЧК в 1918 году.// Белое движение на Северо-западе и судьбы его участников. Материалы международной конференции. Псков 2004. С.6-17. (0,8 п.л.).
33. *Седунов А.В.* Борьба с националистическими бандформированиями в Псковской области в 1944-1953 гг.// Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Сборник научных статей. Вып. 6 Псков. 2004. С. 58-70. (1,2 п.л.).
34. *Седунов А.В.* Губернские власти и проблема государственной безопасности в XIX – начале XX века (по материалам Псковской губернии).// Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. М. 2004. С.2-12. (0,9 п.л.).
35. *Седунов А.В., Суслин Э.В.* Проблемы подготовки оперативного состава УМВД по Псковской области в 1940- 1950-х годах.// Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Сборник научных статей. Вып. 6 Псков. 2004. С. 70-76. (0,5 п.л.)/ (0,4 п.л.).

36. *Седунов А.В.* Теоретические модели реформирования системы местного управления в Российской империи в XIX веке.// Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Сборник научных статей. Вып. 6 Псков. 2004. С. 238-250. (0,4 п.л.).
37. *Седунов А.В.* К вопросу о полномочиях губернских административно-полицейских учреждений в XVIII – первой половине XIX века.// Государственная власть и общественность в истории центрального и местного управления в России. Сборник статей памяти М.М. Шумилова. СПб. 2004. С. 15-21. (0,4 п.л.).
38. *Седунов А.В.* Городская полиция XVIII – начала XX в. в системе местного управления: традиция и реформы.// Власть, общество и реформы в России (XVI – начало XX в.). Материалы научно-теоретической конференции 8-10 декабря 2003 года. СПб. 2004. С. 171-175. (0,3 п.л.).
39. *Седунов А.В.* Охранение общественного спокойствия и безопасности в первой половине XIX века.// Национальная безопасность России и правоохранительные органы: Материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25 ноября 2004 г.) Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. С. 44-48. (0,3 п.л.).
40. *Седунов А.В.* Псковские районные отделы НКВД – НКГБ в 1941 – 1944 гг.// Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2005 № 22. С. 61-90. (1,5 п.л.).
41. *Седунов А.В.* Контрразведывательная деятельность штаба Северного фронта в годы Первой мировой войны.// Псков. Научно-практический и научно-краеведческий журнал. 2005. № 23. С. 124-136. (1,1 п.л.);
42. *Седунов А.В.* Сфера компетенции губернских административно-полицейских учреждений в XVIII – первой половине XIX века.// Вестник филиала Северо-Западной академии государственной службы в г. Пскове. Псков. 2005. С.35-44 (0,7 п.л.).
43. *Седунов А.В.* Губернская администрация и проблемы охраны правопорядка во второй половине XIX в.// Пенитенциарная система России: состояние, проблемы, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. Под ред. И.М. Волчкова, С. А. Смирнова. Псков. 2005. С.70-75. (0,4 п.л.).
44. *Седунов А.В.* Контрразведывательная деятельность в Псковской губернии в годы Первой мировой войны.// Клио. СПб., 2005. № 2. С. 60-67. (0,5 п.л.);
45. *Седунов А.В.* Губернские жандармские управления на Северо-Западе России в середине XIX века.// Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Сборник научных статей. Вып. 7. Псков. 2005. С. 19-29. (0,7 п.л.).
46. *Седунов А.В.* Правоохранительные органы на Северо - Западе России в 1941 году.// Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Сборник научных статей. Вып. 7 Псков. 2005. С.54-71. (1,3 п.л.)
47. *Седунов А.В.* И.Р. Янчевский: сыщик против террористов.// Исторические чтения на Лубянке. 2004 год. Руководители и сотрудники спецслужб России. М., 2005. С. 14-18.(0,3 п.л.).
48. *Седунов А.В.* К вопросу о методах защиты экономических интересов Советского государства в приграничных районах Северо-Запада России в 1920-1930 гг.// Стратегические направления экономического развития регионов России в XXI веке. Сборник научных статей и материалов межвузовской научно-практической конференции. Псков. 2005. С.11-16.(0,5 п.л.).

49. *Седунов А.В.* ВЧК-ОГПУ на Северо- Западе России в 1919-1925 гг.// Белое движение на Северо-Западе и судьбы его участников. Материалы второй международной научно-исторической конференции. Псков. 2005. С. 90-108. (0,8 п.л.)
50. *Седунов А.В.* Подготовка и обучение сотрудников правоохранительных органов на Северо-Западе России.// Филиалы государственных вузов в развитии системы качества высшего экономического образования. Материалы всероссийской научной конференции. СПб. 2005. С. 8-12.(0,3 п.л.).
51. *Седунов А.В.* «Общественный порядок и государственная безопасность» в полицейском законодательстве второй половины XIX века.// Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности. Материалы международной научно-теоретической конференции. СПб. 2005. Ч.2. С. 146-151. (0,3 п.л.)
52. *Седунов А.В.* Деятельность националистических формирований на Северо-Западе России накануне и в годы войны. // Победа в Великой Отечественной войне – величайший народный подвиг. Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне (18-19 апреля 2005 г.) Псков. 2005. С.18-27.(0,6 п.л.).
53. *Седунов А.В.* К вопросу о методологии изучения истории правоохранительных органов России.// Актуальные проблемы совершенствования подготовки специалистов с высшим юридическим образованием. Материалы межвузовской научной конференции. Псков. 2006. С. 32-39. (0,4 п.л.).
54. *Седунов А.В.* Основные направления деятельности органов государственной безопасности в приграничных районах Северо-Запада России в 1920-1930-е годы.// Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Сборник научных статей. Вып. 8 Псков. 2006. С. 56-68. (0,8 п.л.).
55. *Седунов А.В.* «Лесные братья» на Северо-Западе России в начале XX века.// Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Сборник научных статей. Вып. 8 Псков. 2006. С. 22-27. (0,3 п.л.).
56. *Седунов А.В.* «Политический бандитизм» на Северо-Западных рубежах Советского государства в 1920-е годы.// Исторический выбор Белоруссии. Сборник научных статей. Минск. 2006. С. 128-136. (0,5 п.л.).
57. *Седунов А.В.* «Нужны новые методы борьбы». Организация и деятельность отдела по борьбе с бандитизмом в Псковской губернии в 1922 – 1923 гг.// Псков. Научно-практический и научно-краеведческий журнал. 2006. № 24. С. 124-136. (0,8 п.л.).
58. *Седунов А.В.*«Действовать независимо от местного начальства». Региональные органы политического сыска во второй четверти XIX века (по материалам Северо-Запада России).// Стратегические направления экономического развития регионов России в XXI веке. Сборник научных статей и материалов межвузовской научно-практической конференции. Псков. 2006. С. 11-16. (0,4 п.л.).
59. *Седунов А.В.* Структура и деятельность губернского отдела ВЧК на Северо-Западе России в 1919 году.// Общество и власть. Материалы Всероссийской научной конференции, прошедшей в Республиканском гуманитарном институте Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.,2006. С. 241-247. (0,3 п.л.)

Г) Публикации документов:

60. *Седунов А.В., Николаев П.А.* Псковская губерния в начале XX в.// Сборник документов и материалов по истории Псковского края (IX-XX вв.). Учебное пособие. Псков, 2000. С.351-457. (6,5 п.л.)/(3,5 п.л.).
61. *Седунов А.В., Филимонов А.В., Шаманов И.М.* и др. Основные документы по истории ОВД земли Псковской.// Очерки по истории органов внутренних дел земли Псковской. Псков, 2002. С.452-499. (2,5 п.л.)/(1,5 п.л.)